

Король поневоле

Глеб Алексушин

Глеб Владимирович Алексушин

Король поневоле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64098241

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать старшему лейтенанту спецназа Росгвардии в смертельно опасной ситуации, если предлагают отправиться безвозвратно в другой мир? Соглашаться, конечно – жить-то хочется. А если там ещё можно влюбиться в принцессу...

Содержание

Пролог	5
Глава первая. В плену	11
Глава вторая. Побег	24
Глава третья. Союзник	37
Глава четвёртая. Поиски пути	51
Глава пятая. Судьбоносная встреча	64
Глава шестая. Совместный поход	75
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глеб Алексушин

Король поневоле

*Если в жарком бою испытал, что почём,
Значит, нужные книги ты в детстве читал*
В.С. Высоцкий

Пролог

На фоне раннего майского сумрачного рассвета, невероятно красивого на Дальнем Востоке, группа сотрудников Росгвардии в чёрных комбинезонах с надписями ОМОН на спинах, бронежилетах и шлем-сферах, с помощью ручного тарана вышибла входную дверь в одном из больших домов в удалённом пригороде Владивостока. Первый из стоявших в цепочке офицеров рванул внутрь с воронёным пистолетом-пулемётом «Клин» в руках.

Взяв на себя левый сектор обстрела, крепкий широкоплечий боец стремительно сместился вперёд и влево, освобождая место следующему члену группы, тут же сориентировавшемуся на правый сектор. Отряд из семи бойцов растёкся по просторному холлу, направляясь в разные двери. Сопrotивления в прокуренных комнатах почти не было: большинство боевиков были под кайфом, в обнимку с проститутками, или просто дрыхли. Где-то играла приглушённая музыка, где-то – гундел телевизор. Казалось, всё привычно и управляемо. За спецназовцами в дом вбегали сотрудники полиции, скручивавшие обнаруженных «клиентов».

Первый ворвавшийся в здание офицер, стремительно продвигаясь вглубь особняка, проник в одну из дальних комнат, где неожиданно увидел немолодого бородатого боевика в потёртом НАТОвском камуфляже, сидевшего за монито-

ром охранной системы и угрюмо смотревшего на него. Судя по всему, тот наблюдал по камерам на компьютере начало штурма, и успел подготовиться к визиту непрощенных гостей: в правой руке у него был направленный на силовика потрёпанный автомат АКС-74У, а в другой – сотовый телефон, над которым боевик держал готовый опуститься большой палец. В глазах бородача плескалась отчаянная ненависть и мрачная решимость готового к смерти самоубийцы. Он не видел за матовым полупрозрачным забралом шлема-сферы глаз спецназовца, в которых застыло понимание неизбежности смерти – миг – и оба, не тратясь на дешёвые реплики, нажали на курки своего оружия.

«Клин» дёрнулся, отправив в полёт первую из тридцати имевшихся в магазине девятимиллиметровых пуль со стальным грибовидным наконечником. За ней в первую же секунду одна за другой вылетели ещё двенадцать «подруг». Звук был не сильно громкий: шум скрадывал фирменный глушитель.

«Калаш» загрохотал раскатисто, отправив первые пули от 5,45 миллиметровых патронов в спецназовца. Скорострельность автомата была ниже «клиновской»: за секунду – только две пули, но их будет больше, а их пробивающая способность существенно превышает ту, что у «Клина». Да, и на таком расстоянии она может пробить броник силовика.

Одновременно с началом стрельбы из автомата палец на другой руке бородастого боевика в камуфляже нажал на кноп-

ку телефона, и по его электрическим цепям прошла команда на подрыв зарядов, установленных в заминированном доме.

Внезапно время замерло, первые осколки от взрывов и летящие пули буквально зависли в полёте возле целей. Воздух рывком сгустился до состояния вязкого клея – и офицер, потеряв возможность двигаться, неожиданно внутри себя услышал чуть хрипловатый взволнованный мужской голос, чем-то неуловимо похожий на его собственный:

– Слушай меня внимательно! Меня зовут Вальд Пáрдук из Панно́ники, я – маг из иного, но похожего на твой мира. Мы связаны с тобой сходством судеб в наших мирах, мы – как один и тот же человек, будь он результатом схожего развития в том и этом мирах. Потому я могу к тебе обратиться, а ты можешь меня услышать. Как тебя зовут?

Может, спецназовец и не поверил бы прозвучавшему внутри него голосу, но возле него висели осколки и пули из калаша, и поверить очень хотелось: время ведь остановилось из-за этого голоса? Он также мысленно ответил незримому собеседнику:

– Влад, старший лейтенант Владимир Ба́рсин. А ты можешь изменить ситуацию, в которую я попал?

– А что у тебя происходит?

– Я – защитник правопорядка, мы пытались задержать банду убийц, но один из них взорвал заложенные заранее бомбы. Теперь погибну я и мои друзья. Ты что-нибудь можешь сделать?

– Скорее всего, да. Я мог бы активировать магический щит или, ещё лучше: немного вернуть время назад, и всё сделать правильно, чтобы эти твои бомбы вообще не были взорваны. В моём мире магия с возвратом во времени не работает, но в твоё тело из-за большого расстояния между нами я могу переместиться гра́дий на двести раньше.

– Гра́дия – это сколько? И при твоём перемещении в моё тело что произойдёт с моим разумом?

– Если ты переместишься в моё тело, я – перемещусь в твоё. Ты окажешься также на двести гра́дий раньше (одна гра́дия составляет один удар сердца), и, возможно, сумеешь решить мою проблему. Я тоже оказался в смертельной опасности, и сам выбраться из беды не смогу. Меня убивает ментальный маг: на мне – противомagические кандалы, и я не могу ему сопротивляться. Он меня выпьет досуха, заберёт всю мою Силу, из-за чего я умру. Если ты окажешься на моём месте (а ты – однозначно, маг, только пока не инициированный), тебе нечего будет терять: Сила у тебя пока спрятана очень глубоко внутри, до неё просто так не доберёшься, и ты не умрёшь. Просто упадёшь без сил, тебя, скорее всего, оставят в живых, и у тебя появится надежда спастись. Дальше всё зависит от тебя. Раз ты – воин, думаю – справишься. Ну, спасём друг друга и своих друзей, обменявшись разумами?

– А есть варианты? Сейчас мы оба погибнем, а так у обоих появляется шанс!

– Ну, что ж, тогда приготовься: нет лишнего времени на

разговоры – у меня всё меньше сил, а без них я не смогу осуществить перенос, тем более – с нужным временным смещением. Только знай: обратный перенос невозможен, это – дорога в один конец. Даже общаться больше не сможем. Семьи у меня нет, родителей убили. Виновника я не нашёл, и прошу тебя попробовать найти его или их. Расскажи мне про свою семью. И последнее: захочешь стать магом – доберись до тронного зала королевского замка Аквинума, я именно там прошёл инициацию. Никаких специальных умений для этого не нужно, просто войди в зал, тронный артефакт всё сделает сам, следуй его линиям и своим ощущениям. Ну, говори, и давай меняться: мои силы на исходе.

– Мне – двадцать четыре, у меня нет жены или девушки на данный момент, детей также нет, мои родители погибли в автокатастрофе несколько лет назад. Попроси моих друзей показать тебе мою квартиру – придумай повод, и обратись к майору Евстигнееву – седой мужик с одной звездой на погоне – с сообщением о бомбах у боевиков, операцию перестроят, и вы не пострадаете. В моей квартире в нижнем ящике стола – папка с документами, паролями и деньгами. Успехов!

– И тебе! Мне – двадцать два, у меня места проживания нет, вернее, было раньше, но я его лишился. Все мои вещи – у трактирщика Орта в заведении «Обломок кораблекрушения» в Йстрополе. Деньги хранятся в Королевском банке Паннбоники на моём счету, пароль Орёлла. Приготовься, будут неприятные ощущения. Ну, начали!

Старшего лейтенанта Росгвардии Владимира Б́арсина по кличке «Барс» скрутило водоворотом искрящейся энергии, сдавливая и стискивая. Возникло ощущение, когда протискаешься в узком месте пещеры, а стены – всё ближе, и продолжают сближаться. От возраставшего со всех сторон давления Влад начал задыхаться, пытаясь судорожно вобрать в себя отсутствующий воздух, сознание постепенно меркло и, наконец, отключилось совсем.

Глава первая. В плену

Когда сознание вернулось, вокруг вместо родного и привычного Владивостока и высокого трёхэтажного дома с боевиками шумел лес, сквозь прогалы в котором с трудом пробивались неспешно мерцавшее зеркало неширокой реки и высокие зелёные горы. Хороший такой был лес, настоящий, не из мира Влада пригородные растущие рядками рощицы, а высоченные вековечные деревья с густыми тёмно-зелёными кронами и светло-коричневыми стволами с обхватом в метр-полтора. Дул слабый ветерок, приятно пахло весенней свежестью и прелой листвой, но вместо созерцания Влад пытался надышаться. Когда испуг от удушения прошёл, он попробовал ощутить своё новое тело.

Оно было заметно чужим – не лучше и не хуже в целом, просто другим: ростом он оказался сантиметров на пять выше, чем в своём мире, но, в отличие от постоянно развиваемой в качалке и на тренировках атлетической фигуры, здесь оказался просто крепким худощавым высоким парнем. Ничего, мускулатура – дело наживное. Осмотреть лицо снаружи не получалось, да, и сейчас не до того.

На Владе из одежды были только короткие – до колен – светло-серые подштанники из грубой натуральной ткани – судя по всему, льна. Запястья были скованы спереди серебряными наручниками, на ногах над лодыжками были из то-

го же материала кандалы, и они соединялись цепочками из такого же металла между собой, и с ошейником.

Напротив сидевшего на пятой точке на жёсткой тёмно-зелёной траве Влада стоял возле ствола огромного дерева высокий черноволосый толстый мужик в длинном, ниспадающем до ступней голубом одеянии, похожем на женское платье или церковное одеяние. От него исходили волны ужаса, который проникал в душу, и только многочисленные тренировки по противостоянию панике дали Владу возможность не пустить этот ужас в себя. Мужик щерил в недовольной гримасе рябое лицо, и сосредоточенно смотрел рыбьими глазками на сжимаемую в пухлой унизанной перстнями руке небольшую синюю плоскую хрустальную семиконечную звезду, матово пульсирующую светло-голубыми отблесками. Он продолжал ранее начатый разговор скучным невыразительным голосом, с пренебрежением прорывавшимся сквозь толстые губы:

– Ну, что, Вальд, подумал? Время на размышление истекло. Совсем. Что же ты решил – сохранить себе свою никчёмную жизнь, подчинившись мне, или глупо умереть, показывая свой бестолковый норв?

Влад прекрасно понял всё сказанное, несмотря на то, что говорил маг точно не по-русски. Впрочем, он понимал и Вальда, обратившегося к нему ранее. Похоже, к новому телу бесплатно прилагался и родной язык. Пока неизвестно, знали ли Вальд другие языки. Это была приятная новость: ещё не

хватало проблем с общением: убьют раньше, чем научишься говорить!

Судя по всему, Вальд отказался подчиниться этому типу в голубом, и Влад ответил в духе заданного вопроса:

– Да, пошёл ты...

Подумано было по-русски, однако, речевой аппарат его нового тела автоматически перестроил всё сказанное на чужой язык, на котором был задан вопрос.

Маг в голубом грустно вздохнул, на его безволосом лице промелькнула презрительная гримаса, и он провёл рукой над звездой. Влада скрутила дикая боль во всём теле, он со стоном завалился на бок и задёргался в конвульсиях. Было такое ощущение, что каждый внутренний орган выжимают, как раньше хозяйки отжимали мокрое бельё. Влад, стиснув зубы, терпел дикую боль, размышляя, как будет убивать этого толстого мага.

Через несколько секунд маг остановил экзекуцию, парня отпустило, он лежал, не в силах пошевелиться. Маг удивлённо подошёл и посмотрел в лицо Владу – эмоции впервые появились на его лице:

– А где твоя Сила? Я ничего не чувствую, в меня не влилось ни капли – такое впечатление, что ты вообще сейчас не маг! Но, такого не может быть! Ещё час назад ты отбивался от меня магическими заклинаниями, у тебя был дар, а сейчас – его нет, а ты – жив. Первый раз с таким сталкиваюсь! Ну-ка, поведай, куда спрятал Силу? Знаешь какое-то тайное

заклинание?

– Понятия не имею, о чём ты! Силы я тоже в себе не чувствую, но списал это на твою волшеббу.

– Я здесь ни при чём! Сейчас, погоди, я применю к тебе заклинание правды, и ты всё расскажешь.

Влад испугался, что толстый маг сумеет добраться до истины, но сделать ничего не мог, а тот продолжил свои пассы над звездой, и вскоре Влад почувствовал сильнейшее желание поделиться с этим замечательным человеком всеми своими тайнами. Слава Богу, что он не спрашивал об этих тайнах!

– Куда дел Силу?

Влад, почти не контролируя себя, честно ответил:

– Никуда я её не девал!

И ведь не соврал несколько! Влад где-то глубоко внутри начал понимать – что происходит, немного возвращая контроль над своим разумом, начав понимать, как выбраться из этой ситуации. Трудно ли натасканному на психологии сотруднику органов правопорядка двадцать первого века справиться с таким примитивным детектором лжи?! Главное – думать правильно!

– Ты – маг?

– Нет (это Влад про себя).

– Ты был магом?

– Да! (это Влад про Вальда, которым он теперь является).

– Ты потерял Силу?

– Да! (это Влад про перенос Вальда в свой мир).

– Как?

– Не знаю! (Влад ничего пока не понимал в магии, всё искренне – ни слова вранья!).

Внезапно мага окликнул вскоре вышедший из-за деревьев в сектор зрения Вальда степенный седовласый воин в металлическом доспехе:

– Господин Мўкри! Вас попросил срочно присоединиться к нему господин граф.

Гримаса недовольства появилась на лице мага, её сменило размышление, досада, и он ответил:

– Хорошо, сейчас. Мне пока всё равно непонятно, что с ним делать. Распорядись, чтобы Вальда посадили в клетку, и смотрили бы за ним в оба глаза. Лафровые оковы с рук пока не снимать! Кормить, не бить!

– Будет исполнено, господин Мўкри! – с лёгким поклоном и чувством собственного достоинства неторопливо сказал воин.

Маг торопливо удалился, а Влад воспрял духом – его убийство откладывается на неопределённое время – и принялся рассматривать оставшегося рядом воина: средний рост, мощное телосложение, чешуйчатая кольчуга из необычного металла с синеватым отливом, длинный полуторный меч на перевязи на левом боку, и короткий кинжал на поясе на правом боку, алый плащ поверх кольчуги с гербом – золотым щитом, на котором сидел мастерски выпол-

ненный матёрый чёрный волк, щеря зубы в злобном оскале. Шлема на воине не было. На его щеке «красовался» застарелый старый косой шрам от середины щеки до самого вытянутого подбородка. Такие шрамы часто захватывают внимание наблюдателя, отвлекая от всего остального.

– Как тебя зовут? – обратился Влад к воину.

Тот и бровью не повёл, не ответил, спокойно подошёл, молча и быстро снял цепочки между руками и ногами, расковал ножные кандалы, помог встать с травы Владу со скованными руками, и потащил его – видимо, в сторону лагеря: оттуда доносились вкусные запахи еды, звон оружия и снаряжения, стук кузнечного молота о наковальню, ржание лошадей. Впрочем, лошадей ли? Настолько ли их миры близки, чтобы животные были одинаковыми?

При выходе на большую, окружённую высокими деревьями поляну Влад внимательно огляделся: серо-зелёные квадратные тканевые шатры воинов справа (на первый взгляд, для полсотни человек), слева – походная коновязь, у которой около десяти вороных лошадей – именно лошадей, точно (это значит, что четыре десятка воинов – пехота?), и клетки для пленников. Клетки были из толстых деревянных брусьев, скреплённых между собой грубыми металлическими гвоздями – похоже, бронзовыми. Всего пленников вместе с Владом было десять, они по двое размещались на четырёхколесных повозках. Ох, ё! На осях повозок не было подшипников – колёса одевались прямо на смазанную дёг-

тем деревянную ось. Повозок с клетками было пять, а ещё с десяток деревянных телег – под поклажей. Впряжённые в повозки кони щипали травку рядом. Куда он попал? Что за примитивизм вещей!

Влад со всё углублявшейся тоской осознал простую истину: он – в средневековье. Не в том романтическом, которым восхищаются любители фэнтези, а в настоящем глухом средневековье со всеми его возможными «прелестями» – кострами для еретиков, к коим его запросто оттащут, скажи он что не то, с отсутствием туалетов и огнестрельного оружия, транспорта, компьютеров и демократии. Впрочем, последнему он был только рад – ну, не нравилась ему демократия. На чём основывалось предположение о средневековье: вокруг все были пешком или на лошадях, никаких асфальтовых дорог, транспортных средств, люди в кожаных и металлических доспехах, из оружия – только колюще-рубящее, и луки с арбалетами. Ну, и клетки с пленниками. Впрочем, выбирать не приходилось: жив – и ладно!

Лагерь спешно сворачивали: шатры уже почти все собрали, костры потушили, некоторые воины доедали что-то из котлов. Видимо, переданный Мукри призыв графа касался всех. Так, что есть для анализа: здесь есть графы, а с ними – феодально-вассальные отношения, и маг подчиняется графу. Надо выстроить всю систему отношений вокруг, чтобы легче вжиться в это общество.

В одной из клеток полулежал только один пленник, и ту-

да, открыв дверцу, воин впихнул Влада, закрыв дверь за ним на замок. Седой воин, вынув из замка длинный металлический витиеватый ключ, передал его рыжему вихрастому и конопатому охраннику с дебильным взглядом – Влад смотрел за «путешествием» ключа в оба глаза: новый владелец заискивающе кивнул седому, повесил его к себе в связку на пояс к другим таким же. Узел, которым он завязал всю связку, был очень примитивным. Стоило попробовать... Воин со шрамом повторил рыжему распоряжения мага относительно Влада, и с достоинством удалился. Главный здесь? Десятник, пятидесятник, сотник? Или сержант, лейтенант, капитан? Непонятно пока. Вскоре отряд тронулся в дорогу.

В начавшемся движении вначале была некоторая сутолока, но постепенно она успокоилась, и всё вошло в размеренный ритм движения: впереди колонны – десяток всадников (в общении между собой и в обращении к ним звучало слово, которое мозг Влада и память Вальда переводили как рыцарь), по флангам – пешие дозоры – каждый из десятка воинов-рейдеров в кожаной броне, в хвосте колонны – два десятка пеших бойцов-латников, в середине – пятнадцать телег с поклажей, интендантским добром и клетками с пленниками. Всё – аккуратно, добротнo, спокойно и уверенно. Седого он увидел на коне, что-то неторопливо объяснявшего внимательно слушавшим его всадникам. Похоже, Влад оказался прав: он – пятидесятник, главный здесь. По спинам рыцарей и латников струились алые плащи с уже виденным им

ранее волком. То был, судя по всему, герб их графа. Если есть гербы, должны быть и турниры?

Непростые будут противники – Влад видел средневековое, но качественное оружие, накачанные фигуры бойцов, неплохую для этих условий экипировку и беспросветную обречённость на лицах пленников. Судя по всему, то была графская дружина – личные верные воины феодала. Вряд ли вся, но на него хватит. Подкупить их, скорее всего, очень непросто, да и, собственно, нечем. Драться – не вариант: окопы, клетка и отсутствие оружия не дадут этого сделать. Да, и куда ему одному против такого количества! У них были луки и арбалеты – истыкают стрелами и болтами, как ёжика. Да, уж, печально! Ну, не с пулями и осколками в груди и в сожжённом взрывом доме Владивостока – и то хлеб. Кстати, Влад нормально понимал всех говоривших вокруг него – надо было это использовать, и обзавестись сторонниками, выяснить у них про окружающий мир, теперь уже и его мир. Навсегда... От Вальда он знал только, что эта страна – Панно́ника.

Вскоре удалось завязать разговор с соседом-пленником – невысоким, сухопарым, жилистым мужичком с небольшой аккуратной бородкой, со слегка вьющимися светло-русыми волосами и уверенными цепкими светло-серыми глазами. Он был одет в мужицкую некрашеную холщовую одежду: штаны и рубаху. Тот, поймав взгляд Влада, прикоснулся правой рукой к груди и представился:

– Тóрус.

Влад решил, что это – стандартная форма приветствия в этом мире, и сделал аналогичный жест:

– Вальд.

Прокатило, тот удовлетворённо кивнул. Продолжил под мерзкий скрип плохо смазанных тележных колёс выяснять информацию про окружающий мир:

– А что за граф нас захватил?

– Не знаешь? Рóкар Фáркас ти Дебрéц, это – его дружина и обоз, я у него в лесах с друзьями наводил порядок, а то он грабил тут всех, паскуда! Вот, я и перехватывал его добро и раздавал его бедным.

Так, приставка «ти», видимо, здесь означает графа. А Тóрус, видать, типичный благородный разбойник – что-то вроде местного Робин Гуда: грабь богатых, помогай бедным! Небось, родом из обедневших дворян, как и неизвестный, наверное, здесь шéрвудский стрелок? Интересно, Дебрéц – это фамилия, или, как у феодалов в его мире, название замка? Надо только грамотно вопрос задать:

– Тóрус, а куда мы направляемся?

– Как, куда? В Дебрéц, конечно!

Так, понятно – название родового замка или населённого пункта вокруг него, классика жанра! Кстати, название чем-то неуловимо знакомо. Кажется, в его мире был город Дебрецен? Где-то в Европе? Никак не вспоминалось, Влад отложил усилия по воспоминаниям на потом: сейчас были более

насущенные проблемы.

– А ты хорошо владеешь оружием?

– Ну, я – мечник.

– Так, что ж дал себя схватить?

– Заметь, Вальд, я тебя о том же не спрашиваю! Знаю, что против мага-ментала, по сути, устоять невозможно – скорее, сам себе глотку перережешь. А меня мои «друзья» сдали. Вон, сидят теперь, уроды, в соседних клетках.

Так, а маги тут, значит, разные! Надо будет про это выяснить поподробнее. Но, сейчас нужно готовить побег, и нужнее определиться с географией – самая важная на ближайшее время задача.

– А далеко ль отсюда до замка графа?

– Сам не можешь определиться? Маг так сильно прошёлся по разуму твоему? Бедняга! До Дебрéца – тридцать шесть с половиной лиг. Графу принадлежит приличный кусок земли к востоку от Áквинума.

Áквинум Вальд называл столицей Паннóники. Что-то знакомое прозвучало в этом слове, но воспоминаний не хватило. Латинское что-то? Колония Древнего Рима? Ладно, ясно, что Европа. Ехать такими темпами в замок около двух суток – (память Вальда подсказала, что лига равна двум километрам). Оттуда сбежать будет куда сложнее: охрана там сильнее. Граф с десятком рыцарей и личным магом Мúкри срочно умчался туда, вызванный каким-то спешным сообщением. Кстати, а сколько вообще у этого Рóкара людей?

– Тóрус, а почему нас сопровождает только пять десятков стражников? Разве у графа их не больше?

– Ну, любому графу в Панно́нике положена дружина из ста человек. Но, не будет же он, опасаясь хаугватéки йóгвита, оставлять замок без защиты? Как обычно, половину оставил защищать свою нору, половину – отправил разбоем заниматься.

Так, у графов дружины по сто человек. А что там за термин, который не перевёлся, и, значит, отсутствовал в понятиях его мира?

– Хаугватéки йóгвита?

– Ну да, спор за зáмок. Не знаешь, что ли? Дворянские разборки, не все о них знают. Любой именитый дворянин может захватить замок другого. Ему нужно продержаться там сутки, подняв на флагштоке своё знамя. Получится – станет новым владельцем замка. Вот тебе и хаугватéки йóгвита!

– Это только для графов?

– Не, и для баронов, и для герцогов. Также и в отношениях с другими государствами – захватишь столицу другого государства, остальные признают это, если продержишься там сутки с флагом на ветру.

– А я могу?

– Что – можешь?

– Ну, зáмок захватить?

– А ты – именитый дворянин?

Чёрт, как ответить? Скорее всего, под именитыми понимается феодальная лестница – бароны внизу, графы – над ними, выше – герцоги, самый высокий – король. Что-то Влад не помнил, чтобы Вальд называл себя ти или ещё какой приставкой. Видать, не дворянин вообще. Ну, не именитый точно!

– Нет!

– Ну, значит, не можешь.

Да, это всё интересно, и даже полезно знать. Знамя, видимо, основной символ дворянина. Но, сейчас главное сбежать – это самое важное!

Глава вторая. Побег

Если бежать, то это просто жизненно необходимо сделать ближайшей ночью: потом побег станет почти нереальным. Спутник у него есть?

– Тóрус, готов сбежать?

– Всегда готов! Мне в замке счастье не светит: показательно отрубят голову мечом как рыцарю на следующее утро. Но, Вальд, как ты сможешь это сделать?

– Пока не знаю. Но, кое-какие идеи есть. Подыграешь, когда понадобится? Да, твоих «друзей» с собой берём?

– Подыграю, конечно, понял. Нет, этих предателей оставим здесь: то им будет наказание за предательство.

Жестоко? Пожалел бы пленных Влад? Наверно, нет. Никаких эмоций к скрюченным в других клетках он не почувствовал.

Колонна в это время продолжала движение: широкая лесная дорога ложилась ухабами под скрипевшие колёса, пехота позади и по краям негромко пела походные песни, способствовавшие двигаться в общем ритме, сберегая силы. Что-то вроде «Эй, ухнем», только с более бодрым ритмом. Влад задумался – похожие на средневековые баллады его мира напевы. Он лучше сможет: был неплохой голос и умел играть на гитаре. Выигрывал конкурсы по Росгвардии, даже на областной уровень выходил. Недавно полковник Свешников гро-

зился послать его в Москву на Всероссийский конкурс, репертуар обсуждали. Ха, пускай теперь сам едет, старый зануда.

Пейзаж оставался по обе стороны неизменный – лес, высокий, плотный и зелёный. Пока они двигались, набежали тёмные тучки, поморосил мелкий дождик. Вскоре погода улучшилась, однако под ногами солдат в кожаной обуви и колёсами телег противно хлюпало. От мерно шагавших лошадей сильно пахло конским потом и навозом. Некоторые дружинники изредка прикладывались к висевшим у них на поясах берестяным флягам, но вряд ли там был алкоголь – похоже, в графской дружине дисциплина была крепкой. Народ постепенно погрузился в монотонность движения. На обед колонна не остановилась, видимо, кормиться решили на ходу оставшейся с утренней готовки едой.

Пленников не собирались морить голодом – давешний рыжий охранник принёс большую глиняную миску на двоих с ароматной похлёбкой и двумя деревянными некрашеными ложками, огромную глиняную кружку кваса также на двоих, и приличных размеров ломоть ржаного хлеба. В холодной похлёбке, правда, даже в ходе самого тщательного поиска не обнаружили куски мяса птицы, из которой она была сварена, и плавал жир, но, можно было хотя бы отыскать другие ингредиенты растительного происхождения – картошку, например. Хлеб оказался свежим и вкусным. Квас тоже был по вкусу ничего, хотя его свежесть стояла уже на предельной

для безопасного употребления грани.

Но, всё это было неважно – у Влада получилось куда более важное дело. Рыжий стражник был неосторожен, и случайно прижался к их клетке, когда передавал им еду. Влад не растерялся – он ждал этого, неотрывно следил за связкой ключей на поясе, симитировал случайное падение ту часть клетки, к которой прижался рыжий, и, пока тот ругался и отпихивался, сумел, с отвращением вдыхая запахи потного тела с привкусом табака и пива, умело отцепить с пояса связку медных ключей от оков клетки, тут же незаметно спрятав их между щелей пола клетки – заранее осмотрев, выбрал из нескольких самую глубокую.

Тóрус ничего не заметил, как и сам охранник. Бывшему росгвардейцу с изъятием ключа очень помогли «мастер-классы» от карманников, которых ловили его коллеги-полицейские, и организовывали изредка для друзей из спецназа воровские «шоу», заставляя карманников показывать своё «искусство» и объяснять, как они это делают.

Посуду после обеда рыжий забрал. Он, кстати, обнаружил уже пропажу ключей, активно стал их искать, с другими представленными к пленникам охранниками просмотрел и прошупал снаружи все клетки, но в щели пола им заглянуть не удалось: внутрь клетки залезть никто из охранников не смог: для этого нужны были ключи, которых не было. Шумиха быстро улеглась – все узники строили непонятливые лица, включая Влада с Тóрусом, и дружинники решили, что

охранник потерял ключи на дороге, а в замке кузнец откроет замки и без ключей. Охранник получил от подъехавшего на рослом жеребце седого со шрамом солидный нагоняй с угрозой оплаты изготовления «утерянных» ключей, но продолжил охрану клеток с узниками.

Полдела было сделано, теперь нужна была оказия – после случая с ключами седой приказал усилить присмотр за пленниками. У Влада резко улучшилось настроение: он был готов на действия. Появилась уверенность, что удача не оставила его и в этом мире.

Движение колонны продолжилось, начало вечереть, и вскоре обоз втянулся в приличных размеров очередную лошину с рядами высоких густых тёмно-зелёных деревьев по краям. И тут все услышали постепенно нараставший шум слева. Сначала туда умчалась десятка всадников авангарда, потом в ту же сторону ушли воины арьергарда и левая колонна рейдеров. С телегами остались только вооружённые возницы-крестьяне и десяток рейдеров с правого фланга. Но, и оставшиеся воины, и сошедшиеся в плотную группу возницы с оружием сместились вперёд, и налево от колонны, создав защитное построение. Рейдеры взяли наизготовку луки и арбалеты.

Шум боя нарастал, и вскоре из дальней от их телеги левой части лошины из-за деревьев показался странный противник, оттесняя державших строй дружинников. Опираясь на образы голливудских ужастиков, Влад бы назвал нападав-

ших нежитью. Собственно, именно ими они, похоже, и были – мертвяки, зомби – называйте, как хотите. Медленно двигавшиеся белые и жёлтые скелеты разной степени сохранности располагали на своих костях некоторым количеством мумифицировавшего полусгнившего мяса, но несли в «руках» разнообразное поломанное и проржавевшее оружие, в остальном же оставались простыми скелетами. Как они видели – было непонятно: глаз-то у них не было! Наверное, другие чувства помогали?

Тóрус осмотрел поле боя:

– Ох, ё!...

– Видал таких?

– Не, в первый раз вижу! Слышал про оживших мертвецов и их поводырей-некромантов, но вижу в центре Паннóники впервые.

Ух ты, здесь и некромантия есть – подумал Влад. Спина вспотела: страх заползал в непривычного к inferнальным проблемам офицера. Обязательно надо будет, если он выживет, стать магом – они, наверняка, располагают самой надёжной защитой от нежити. Не любил он подобную тему, ну, никак. И ужасиков не смотрел – противно ему было от них. Мила Йовович ему нравилась, но её противники – нет.

Нападавших было сотни две, оборонявшихся – впятеро меньше и, хотя из-за медлительности и тупости нежити с ними спокойно и уверенно справлялись дружинники, опрокидывая их на землю и отрубая двигательные конечности,

на полчаса у них появились достойные заботы: им было не до пленников: несмотря на несерьёзность мертвяков как воинов, из-за внезапности нападения и большого количества нападавших дружина уже потеряла с десятков воинов.

Влад решил, что настало время «Ч», и что лучшего случая не представится:

– Тóрус, в этой щели – те ключи, которые искали охранники!

– Так, это ты их спёр? Здрóрово! А я и не заметил, и не догадался про тебя! Молодец!

Мечник шустро повертел головой, осматривая безразличные к пленникам окрестности, быстро достал из щели связку ключей и, перебрав их, одним подошедшим открыл на Владе оковы, и они вдвоём, воспользовавшись суматохой и другим ключом, открыли клетку, и вывалились из неё. Тóрус свалился мешком, болезненно вскрикнув, а Влад уверенно и эффектно кувыркнулся классическим перекатом. Тело послушалось, хотя и не было так тренировано. Понадобились эти кульбиты по очень неприятной причине: рядом с ними в телегу, когда они открыли клетку, вонзилась стрела, угрожающе загудев и трепеща чёрным оперением: кто-то из охранников, не отвлекаясь на нечисть, всё-таки следил за пленниками и не желал отпускать их целыми и невредимыми.

Влад с Тóрусом спрятались за соседней телегой, перебежали к следующей, более дальней в колонне от стороны нападения, где сражались охранники. В телегу, к которой они

перебежали, вонзилась ещё одна стрела. Взгляд на дрожавшую после встречи с преградой стрелу позволил приблизительно угадать направление до стрелка. Посмотрев туда, Влад увидел от них метрах в полуста́х лучника в кожаной броне, метившего в них из кустов, натягивая лук в очередной раз. Оружие было видно плохо, но, на первый взгляд, то не был страшный лонгбоу высотой в рост человека, из которого британские стрелки могли пронзить металлические доспехи на расстоянии ста метров, но беглецам хватит и более простого орудия убийства: на них – никакой защиты, можно сказать, голые, и расстояние – вдвое меньше. Английские посредственные лучники выпускали по стреле каждые шесть секунд, средние – в четыре секунды. Этот, похоже, как раз, был таковым. Не лучшим – тот бы уже попал, но, но... Им и этого хватит.

Единственным спасением Влад видел увеличение расстояния между ними до неэффективного для выстрела. Показав Тóбусу правой рукой направление на стрелка, он указал товарищу по побегу левой рукой на группу высоких деревьев на краю лощины, справа от которой шумели звуки боя. Мечник, поглядев в обе стороны, повернулся к нему и, соглашаясь, кивнул. И они, пригибаясь и прикрываясь от лучника телегами, стремительно – насколько позволяли затёкшие от долгого сидения в неудобной клетке ноги – начали перемещаться к этой группе деревьев. Дождавшись очередной стрелы, буквально чиркнувшей по волосам Тóбуса –

меткий, гад, – беглецы рванули по открытому пространству, и за несколько секунд добежали до вожделенных деревьев. И тут же в ствол ближайшего, пролетев в нескольких сантиметрах от Влада, воткнулась стрела. Не попал – отлично! Теперь ему будет это сделать за деревьями крайне затруднительно!

Здесь беглецов ожидал неожиданный и роскошный подарок от судьбы – видимо, за решимость на побег: вокруг валялось несколько разрубленных скелетов с остатками плоти, посреди побоища – трупы двух рейдеров из дружины. У одного из них торчал в глазнице арбалетный болт – видимо, мертвяки умеют пользоваться метательным оружием – неприятная новость. Второй то ли был задушен «руками» зомби, то ли ему свернули шею. Что было положительного – их одежда, снаряжение и оружие им были уже не нужны, а вот беглецам – очень даже!

Не сговариваясь, Влад и Тóрус принялись раздевать каждый своего мертвеца, больше подходившего им по росту и комплекции. Развязав кожаные ремешки по бокам, сняли кожаную броню, потом одежду под ней, тут же начали одевать экспроприированные рубахи и штаны, обувать кожаные боты. Броню решили надеть по дороге отсюда, убегая в самом скором темпе. Кроме того, рядом вновь задрожала в земле стрела: лучник не оставлял попыток навредить их организмам. Надо было его вывести из игры – он видел их побег, наведёт на их след преследователей.

Влад пошарил вокруг глазами, нашёл разряженный арба-

лет у одного из зомби, и взвёл его с помощью ворота. Вытащив из взятого у убитого колчана арбалетный болт из шероховатого металла, он уложил его в ложе. Весил он несколько сот грамм. Сквозь прореху в кустах удалось разглядеть стрелка, который начал двигаться в их сторону. Тщательно прицелившись, Влад выстрелил – промах: не привык он из такого оружия стрелять. Однако, некоторый опыт был, Влад снова зарядил, взял нужные упреждения, выстрелил, и донёсшийся с той стороны лощины болезненный вскрик очень порадовал: мёртвый или раненый, но этот лучник им больше не помеха.

– Тóрус, лучник больше не помешает, бежим.

Подхватив снятые с убитых воинов котомки, в которые торопливо запихали броню, колчаны, шлемы, свои оковы, кошельки, надев на себя и взяв в руки арбалеты, сабли и кинжалы, они побежали налево: далее в этом направлении слышались затухающие звуки битвы дружины с нежитью. Вскоре Тóрус предложил свернуть, и беглецы направились чуть ли не по следам ударившей по колонне нежити: такой манёвр должен был сбить возможных преследователей со следа.

Двигались беглецы на пределе физических и моральных возможностей, и становилось всё темней. Оба боялись погони, но её не было: видимо, нежить нанесла настолько сильный удар по дружине, что тем не то, что гнаться за неизвестно куда девшимися двумя пленниками было сложно, сохранить бы имевшееся в обозе добро до замка хозяина. Или,

может, погоня и была, но беглецов не настигла. Несмотря на торопливость, с какой они передвигались, в какой-то ритм они вошли, и Влад решил раскатать спутника на некоторые ответы:

– Тóрус, а граф не боится короля, нападая на путников?

– Вальд, ты что, из тех, кто верит в то, что Игнár III в состоянии обуздать герцогов и графов? Думаю, что ему это вообще не силам.

Так, стало известно имя короля. Надо продолжать:

– А что, в этой части страны нежить нападает на дружины?

– Насколько я знаю, нападение нежити – очень редкая проблема в Панны́нике в любых местах, так как власти и маги крайне не любят некромантов, и активно преследуют их.

Так, с этим тоже понятно. Но, непонятно, почему напали именно на их обоз? Надо будет потом на досуге об этом подумать.

По дороге путники постепенно одели на себя броню. Ремешки по бокам позволили подогнать одеваемую через голову кожаную куртку под возможности тела. Куртка была короткой – до пояса, плечи прикрывали несколькими кожаных пластин, наложенных одна на другую как набор коржей для торта, сдвинутый в сторону поваром-неудачником. Две такие пластины закрывала шнуровка по бокам. Пояс с ножнами сабли и кинжала усилил защиту, кожаный шлем с металлическим обручем в обхват головы также пришёлся каждому впору. У Влада на шлеме был ещё и металлический на-

носник, способный спасти лицо от скользящего или слабого удара.

К сожалению, у убитых дружинников не было щитов – они были классическими рейдерами в дозоре, располагали арбалетами, и щиты им, видимо, были не положены. Кожаные штаны, прикрывшие колени дополнительными кожаными пластинами, они также надели: всё в руках меньше тащить. Тóрус пообещал потом отдать свой арбалет Владу (мечник не привык им пользоваться), и тот задумал объединить два в один, сделав двухзарядный арбалет – видел такой в каком-то фильме.

– Спасибо. Скажи, может, эти мертвяки пришли из-за границы?

– Ну, до Сильва́ны не так уж и далеко, но вряд ли бы они смогли прийти оттуда незамеченными. До Лй́рии ближе, но там тоже пограничная стража не дремлет. До Морáвы ещё дальше, тоже не то. Не, похоже – свои.

Во время ответа он вертел головой, как бы смотря в ту сторону и прикидывая расстояние. Так, удалось понять, что вокруг Паннóники – три государства: на востоке и юге – Сильва́на, на западе – Лй́рия, а на севере – Морáва. Кстати, очень знакомое слово – Влад помнил, что в середине Европы располагалась Моравия, где в его мире была Чехия. Он, что, на территории Словакии или Венгрии? А, что, природа подходит, баобабов же здесь нет, вполне европейская флора и фауна. И близости океана не чувствовалось – это Влад как жи-

тель Приморья легко мог почувствовать.

За пару часов Влад с Тóрусом почти бегом отмахали километров десять или, как определил это расстояние мечник, пять лиг. Судя по всему, лига в этом мире примерно равнялась двум земным километрам, и надо было привыкать к единицам измерения чужого, но становившегося на всю оставшуюся жизнь родным мира. Лес вокруг не изменился – остался всё таким же: высоким, густым, тёмно-зелёным.

Вскоре его спутник радостно заулыбался, и показал рукой:

– Вальд, видишь вон то корявое дерево?

Дерево было, действительно, приметным: ствол изгибался на высоте метров полутора от земли, стоял на высоком бугре, вокруг была приличных размеров опушка. Он посмотрел на Тóруса.

– Я нашёл дорогу, и знаю, где мы. Теперь сможем вскоре добраться до надёжного места, где сумеем почти безопасно переночевать.

Вариантов особых не было, и Влад кивнул. Ночная пробежка оказалась очень тяжёлой, надо было восстановить силы. Напарник не казался безграмотным и беззаботным. Должен понимать, что будет, если их найдут.

К полуночи Тóрус привёл Влада на маленький зелёный островок на реке, куда они без проблем перешли вброд, сняв с себя часть одежды. Заодно напились. Температура весенней воды оказалась приемлемой – градусов семнадцать. Ре-

ка, которую его спутник назвал Тóнес, была, похоже, той самой, которую Влад видел во время допроса магом в прогалах леса. Искрила в звёздном свете вода, тихо плескалась, умиротворяя и успокаивая. Остров окружали деревья и кустарник, большую поляну внутри кустарника с берегов реки не было видно. Собак – а в этом мире они были, можно было не бояться: не учуют благодаря воде. Да, и не было собак с дружиной. Оба беглеца рухнули в кусты погуще, как подкошенные, и уснули, несмотря на неумолчное кваканье лягушек и чудовищный голод – ужином их покормить в обозе не успели, а энергичная пробежка резко усилила чувство голода. Однако, важнее было другое чувство – свобода! Только и хватило сил, что положить котомки под головы.

Глава третья. Союзник

Но разбудило утром их не чувство свободы, а голода. Пели птицы, всё так же шумела вода в реке. Над её зеркалом колыхался небольшой туман.

– Тóрус, что есть будем? Брюхо урчит!

– Рыбы сейчас потихоньку наловим. Ты умеешь бредень делать?

– Нет, не жил на реке.

– Сейчас покажу, как его можно сделать.

Основой стали две длинных ровных ветки, выломанные в кустах. Основой самой сети стала верёвка, длинные мотки которой оказались в котомках прежних обладателей. Быстро сплелась сеть с ячейками примерно по три сантиметра, они взяли получившуюся снасть длиной метров шесть, разделлись догола, и зашли в воду: решили и половить рыбу, и искупаться одновременно. Долго ходить с бреднем было опасно: слишком прохладная вода.

Но, и за небольшое время рыбы попало в бредень достаточно: в основном, то были обычные и знакомые Владу окуни, которых почистили (вспомнилось это нехитрое искусство) и подкоптили. С огнём также проблем не возникло – вокруг было полно сухих веток и коры, а в котомках оказались кремни и кресала. Правда, огонь развёл Тóрус, Влад шифровался, но тщательно запомнил несложную техноло-

гию. От реки тянуло свежим ветерком, дым костра и запах коптящейся рыбы навевал радостные воспоминания о прошлой жизни в турпоходах: жизнь налаживалась.

Похоже, все стартовые проблемы в этом мире удалось преодолеть. Владу захотелось узнать, как дела у его мага-напарника, оставшегося в его мире. Удалось ли ему предотвратить гибель его друзей: весельчака Сашки Вихорева, крепыша Виктора Ляшенко, балабола Федьки Требухина, зануды Славки Зайцева? Даже такую сволочь, как Димка Блохин, которому многое прощали только за его маленькую трёхлетнюю дочурку Аську, которую все знали и любили, хотелось бы видеть живым. Но, все его друзья остались в прошлом мире. И ему теперь надо подумать, как здесь обустроиться побыстрее, понадёжней и получше. Надо было ещё кое-что выяснить у напарника:

- Тóрус, тебе этот бредень нужен?
- Нет, у меня дома получше есть.
- Я возьму себе его?
- Бери!

Влад упаковал просушенный бредень в приспособленную под переноску пока весьма скромных пожитков одну из взятых ими вчера у убитых котомку: она напоминала рюкзак-«почтальонку» на одной лямке из его мира, только сделанную из грубой холстины. Там покоились снятые с него вчера Тóрусом оковы и добытый у охранника кошель. В нём лежали пять медных (самые мелкие в Панны́нике), две бронзовые

(к таким приравняли десять медных) и две железные (их составляли десять бронзовых) монеты. Они наелись и отдыхали, набираясь сил.

– Бывал в Йстрополе? – спросил осторожно Влад, не желая показать своё полное незнание местной географии.

– К западу от Аквинума лигах в восьмидесяти?

– Ну. Трактир там знаешь?

– «Обломок кораблекрушения»?

– А почему ты именно его вспомнил?

– Да, в Йстрополе, он, по-моему, самый приличный.

– Так, знаешь?

– Ну, у меня там дел почти не было, так, несколько раз заезжал. А, что?

– Да, хотел уточнить кое-что, но, раз ты плохо те места знаешь, ладно, неважно.

Так, две точки его будущего маршрута понятны – на запад в Йстрополь через Аквинум. В столице надо попытаться попасть в тронный зал, и инициировать магию. Маловероятно, но попытаться стоило. Во второй точке – обзавестись документами, деньгами, и выполнить просьбу Вальда. Но, надо сбить Тóруса с воспоминаний о его расспросах про Йстрополь:

– А что ты знаешь про эти лафровые оковы? – Влад вытащил их из котомки.

– Ты, паря, ими не свети лишнего: на них очень большой спрос, и крайне высокая цена. Тебя за них могут попытаться

убить.

– Такие ценные?

– Да, очень, большущая редкость.

– И сколько такие смогут стоить?

– Я знаю пару человек, которые, не морщась, выложат по пятьдесят золотых за такие оковы.

– Ого! – Влад изобразил удивление, хотя не очень понимал объявленной ценности. Интересно, сам напарник его не прийдёт ради такой ценности? И кстати, насколько он вообще хорош с мечом, называя себя мечником?

Влад примерил на себя пояс, к которому были прикреплены сабля и кинжал в ножнах. Сабля была длиной и углом изгиба с катану, имела острый конец, которым можно легко пронзить противника, и немного расширенную носовую часть клинка, более широкую, нежели остальное лезвие. Широкую носовую часть оружия с остальным клинком связывала искусственная зазубрина – для каких-то специальных приёмов. Он оставит себе саблю – она ему очень понравилась. Не подкачала балансировка, казался надёжным эфес.

Попрактиковался в метании кинжала. Получалось неплохо: чужое тело, к которому Влад уже начал привыкать, как ни странно, «помнило» мышечную память из другого мира, и все наработки по метанию предметов тут же вспомнились. Но, нет предела совершенству! Он обратился к Тóбусу:

– Не составишь мне кампанию в тренировке с оружием: надо привыкнуть ко вновь приобретённому оружию – у меня

раньше совсем другое было.

Тóрус в ответ кивнул, покряхтев, встал, размялся, взял свою саблю, вынул её из ножен, которые взял в другую руку, покрутил оружием в разных плоскостях, и встал в незнакомую Владу стойку. Место они выбрали так, чтобы их не было видно с берегов.

Ударил он внезапно, когда Влад ещё не успел встать в стойку, но спецназовец отразил удар: тело само, на рефлексах, сделало неожиданный финт, и удар мечника встретил блок с саблей. Хм, а у тела-то проявляются в добавок к его мышечной памяти из другого мира и «местные» знания мёчного боя, вспоминаются прошлые навыки Вальда. Удобно, получится использовать навыки бойцов из двух миров. Это даёт ему нешуточные преимущества.

Проверим? Влад встал против Тóруса в стойку кёндó тюдан-но-камаэ, в котором острие меча направлено в точку цуки. В такой позиции нажимают на оружие тремя пальцами, а большой и указательный лишь слегка касаются рукояти. Вес тела Влад распределил равномерно на обе ступни в полуметре одна от другой, пятка левой стопы приподнялась на два-четыре сантиметра над землёй. С их отрядом ОМОН не раз занимался часто посещавший Владивосток японский мастер меча Нориэй Кондó, и кое-что из кёндó бывший росгвардеец знал.

Дальше последовал каскад кат с переходами из одной в другую, причём, кендзюцю само вело Влада. Пыль взвилась

из под ног. Движения кэндо оказались Тóбусу незнакомыми, и навязанный на своих правилах бой Влад выиграл довольно быстро. Тóбус бросился в новый бой, но Владу уже многое стало понятно.

Конечно, он лучше владел не саблей, а ножом: их отряд был буквально «болен» ножами – все владели и умели пользоваться тактическими ножами длиной по сорок сантиметров, а длина римского короткого меча глádiуса составляла пятьдесят-шестьдесят сантиметров. Таким мечом он смог бы пользоваться, по сути, без дополнительной подготовки. Нужно было обзавестись одним или, лучше, парой таких мечей. Торус оказался раздосадован проигрышем, и резко бросился в новую атаку. Но, с учётом техник из двух миров даже против достаточно сильного мечника с незнакомой саблей в руках Влад был в преимуществе. После тренировки он заинтересовался у напарника:

– А что ты собираешься делать дальше?

– В смысле? Сегодня?

– Нет, в смысле – вообще?

– Ну, у меня есть отсюда неподалёку небольшой посёлок, где живут мои друзья, считающие меня своим командиром. Хотели потренировать молодняк, сейчас у меня два десятка человек, хотели подняться до полусотни, и создать свой наёмный отряд. Не хочешь к нам? Ты хорошо владеешь оружием, я бы сделал бы тебя своим заместителем!

– Спасибо за предложение, я пока не решил ещё, но по-

думаю.

На обед беглецам хватило оставшейся с завтрака копчённой рыбы: они её наловили и приготовили с изрядным запахом. Во время отдыха после обеда Влад продолжал выяснять всё, что мог, про окружающий его незнакомый мир. Копать глубоко Влад опасался: в ответ товарищ мог начать спрашивать его, а отвечать ему было нечего. И он осторожно прощупывал его на разные доступные темы: о нюансах вооружения, одежды, этикета и тому подобного.

Отдохнув, путники собрались и отправились по известной Тóбусу дороге в его деревню, шли тайными, еле заметными тропками в окружении довольно глухого леса весь остаток дня, периодически внезапно нападая друг на друга с саблями и ножами, обучая друг у друга, и опробывая недавно приобретённую амуницию.

Попутно Влад продолжил выяснять у приятеля всё, что получалось. Выяснилось, что в королевстве – абсолютная монархия: все вопросы решал король лично. Государственного образования и медицины не было, учителя и медики частным образом оказывали услуги способным за них заплатить.

– А ты – грамотный? – спросил Влад в очередной раз осторожно.

– Ну, читать-писать научился, считать немного – тоже. А дальше у моих родителей деньги закончились. Помнишь, как Игнár III распорядился закрыть все небольшие рудники с се-

ребром и золотом, что короне не принадлежали и им прикормленным торгашам?

Влад этого, конечно, не помнил, но нельзя же было так отвечать. Он ответил осторожно:

– Помнить то помню, но разве все оставшиеся владельцы им были прикормлены?

– Ну, может, и не все, но – большинство. А вот у моего отца всё держалось на маленьком серебряном руднике – земли у нас были так себе. Вот и разорились. Он запил, мать стал бить. Я ушёл из дома в наёмники, как раз война с Лйрией очередная началась. Помнишь такую?

– Ну, я на неё не попал!

– Ха, да куда тебе! Она была десять лет назад, ты ещё пешком под стол ходил! А я вот там мечному делу и обучился. Как выжил – сам не знаю. Пять лет в аду! Но, выжил, хоть и ранен был не раз!

Кожаная обувь показала себя неплохо, ноги не натирала. Одежда была слишком плотной, но ещё не было жарко, и в ней оказалось достаточно комфортно. Конечно, в жару в кожаной броне будет жарко, но, как говорили про корову в бомболюке в одном известном фильме: захочешь жить – ещё не так раскорячишься. Оба надели на себя кожаные штаны: при внезапном нападении гораздо больше шансов выжить.

На ужин они остановились довольно поздно у большого озера, снова наловили рыбы – на этот раз Влад активно помогал Тóбусу с бреднем – навыки ловли кое-какие появи-

лись. Карасей снова накопили, тщательно укрыв небольшой костёр от возможных наблюдателей. Вечернее небо закрыли облака, и ночь обещала быть довольно тёмной. Неожиданно началось:

– Вальд, а ты где так научился с оружием обращаться? Не воевал ведь!

– Не воевал, учитель у меня был хороший. – У Влада было время подготовиться к такому вопросу, и он стал аккуратно вводить в жизнь заготовленную за день легенду, не раз придётся её рассказывать – надо тренироваться.

– У него школа незнакомая, я многие твои финты не знаю. Он – откуда – с юга, севера, востока?

– Он был не очень разговорчив. Лицом вроде как с Востока: глаза – узкие, скулы – острые, косу носил – осторожно прощупал тему китайцев в этом мире Влад. И – попал в точку!

– А, хáнец! Эти – да, умеют обращаться с оружием, и школы у них странные. Повезло тебе!

– Хáнец?

– Не слыхал о них? А он тебе, небось, ничего не рассказывал? Похоже на них, очень похоже. О себе и своём Хане ничего стараются не рассказывать. Да, и просто так оттуда не уходят!

– Я так понял, он был вынужден покинуть отчизну.

– Точно, у них так – или беги, или – голову – долой с плеч! Суровые у них в Хане императоры!

Разговор сошёл на «нет» – толком его спутник про далёкий загадочный Хан не знал – так, досужие сплетни, а ночёвка вышла уже не такой беспечной, как предыдущая – они были не на острове, и стоило опасаться внезапных гостей – как людей, так и животных. Потому нужно было выспаться, и дежурили по очереди, толком выспаться не удалось. Впрочем, они выспались днём раньше, и проблема плохого сна не грозила стать фатальной.

На завтрак постепенно становившиеся друзьями бывшие беглецы доели остатки вчерашней рыбы: на улице стояла поздняя весна, и никаких грибов, фруктов или овощей ещё не было и в помине, приходилось обходиться минимумом. Было зябко: на траве лежала роса, над озером стоял небольшой туман. Небо было по-прежнему затянуто облачностью. Влад устроил себе пробежку: организм отдохнул от вчерашних мытарств, и его следовало довести до нужного физического уровня. Когда он вернулся, Тóрус спросил:

– Эт чё эт ты делаешь? Зачем бегаешь?

– Так я нагружаю мышцы тела.

– Зачем?

– Что бы бабам нравиться.

– А, понятно! Стройным и красивым хочешь быть?

– Ну, да!

И Влад продолжил физические упражнения: отжимания, подтягивания, качал пресс. Взяв в руки несколько тяжёлых камней, стал тягать вес. Тело не всё могло и умело, но шан-

сы раскатать его были велики. После часовых нагрузок он уговорил друга встали в тренировочный поединок, но тут из леса хрюкнул кабанчик, и они, забыв о тренировке, ринулись, не сговариваясь, за ним. С огромным трудом удалось изловить дичь. После этого отправились в путь, шли лесными тропами до обеда. По пути Влад осторожно выяснял у мечника про магию. Спутник поинтересовался:

– А ты, что, не знаешь про магию?

– Знаю, но немного. Хотелось бы тебя послушать.

– В общем, есть восемь магических Сил: четыре – стихий (огня, воды, воздуха и тверди), четыре – духа: жизни (лечение), природы, смерти (некромантия) и разума (ментальная). Это – знаешь?

– Про некромантию, вот, ничего не слышал. Мне говорили про семь Сил. И откуда они, эти Силы взялись – тоже неясно.

– Ну, что не знаешь про некромантию – неудивительно. Остальные маги очень не любят некромантов, и стараются про них не распространяться. А откуда они взялись тысячу... – он наморщил лоб, считая в уме – сто девятнадцать лет назад – никто не знает, просто появились. Я как-то спросил одного мага, он на меня так недобро посмотрел, я решил не искушать.

– А я слышал про магов, которые владеют двумя Силами – Влад вспомнил про стихийника Вальда, который залез к нему в голову в другом мире.

– Не, каждый маг может владеть только одним видом магической Силы. Но, я тоже слышал о том, что есть маги, владеющие не только своими Силами. Несильно, немного, слабее, чем своими основными. Мне говорил один грамотей, что для того у них должны быть какие-то атрифакты.

– Артефакты?

– О, точно, артефакты! А ты знаешь, что это?

– Про артефакты мне мой учитель говорил, что это – любовью предмет, сделанный человеком.

– Не, это как-то просто! Маги, ведь, уже рождаются с Силой, но не являются магами, пока их не иницирует этот самый артефакт, которому они поклоняются. Тогда они становятся учениками – то есть, низшего уровня, и начинают заниматься магией. Чем больше они ей занимаются – тем выше поднимаются.

– А высоко ль можно подняться?

– Я слышал, что, кроме учеников, есть ещё пять уровней: подмастерья – неофиты – мастера – магистры – гроссмейстеры.

– Я слышал только про четыре – соврал Влад для поддержания разговора и своей легенды.

Дорога тем временем стала проще: тропки – протоптанней, заметней, лес – менее густым и дремучим.

Встав на обеденную стоянку на небольшой лужайке, они развели аккуратный костёр. Влад, пока его не видел Тóрус, учился пользоваться кремнем и кресалом, начало получать-

ся. Вряд ли их кто увидит – деревья росли густо, а веток, дававших дым, в костёр не клали. На обед, конечно, была жареная свинина – приготовили с помощью изготовленного из веток вертела. Умяв полпоросёнка, они отдохнули, поочередно покемарив с полчаса – сказалась полубессонная ночь.

Их совместная тренировка с саблями после небольшого послеобеденного отдыха продолжалась два часа. Влад всю тренировку объединил мечного боя этого мира с привычным ему рукопашным боем. Это единение давало прекрасные результаты: Тóрус, входя в привычные связки, проигрывал Владу два боя из трёх, когда тот применял незнакомые мечнику приёмы. Впрочем, мечник радовался, приобретая у Влада новые знания. Оба были довольны общением друг с другом. Похоже, у Влада в этом мире появился первый друг. Надёжный ли? Это покажет время.

После тренировки они шли пешком ещё три часа, после чего встали лагерем на ночь. Дорога почти не изменилась: всё те же лесные тропки. Пока шли, Влад решил аккуратно «прощупать» ещё одну волновавшую его тему:

– Тóрус, а король – точно маг? А то, болтают всякое!

– Точно, Вальд, не сомневайся. Я сам видел, как он стихиями управлял в одной из битв. Не скажу, чтоб у него всё отлично получалось – говорят, вдали от артефактов магии слабеют.

– В смысле – слабеют?

– Ну, он им сил придаёт, без артефакта у них уровень по-

нижается. Наш король – мастер по уровню, когда в столице сидит, а когда уезжает из Аквинума – сразу до неофита опускается. А вот огневик с королём был в команде – тот мастер сам по себе. Такое вытворял на поле боя! До сих пор мне запах горелой плоти вспоминается!

Ужин готовить не было нужды – осталась вторая половина вкусного поросёнка. Костёр и разводить не стали – лишний риск не нужен никогда.

После ужина сил Владу хватило ещё на часовую тренировку с метанием кинжалов, небольшую пробежку и мойку: остановились друзья в знакомом Тóбусу укромном местечке под корягой огромного поваленного дерева в небольшом овражке недалеко от крохотного ручейка. Вот, им Влад и воспользовался. Он не замечал за жителями этого мира особой чистоплотности – мылись они редко. Но, он не собирался опускаться до такого уровня.

Ночёвка прошла спокойно, гостей ночью к ним не было. Дежурили, однако, несмотря на кажущееся спокойствие, по очереди.

Глава четвёртая. Поиски пути

Утро принесло очередную необходимость искать лопухи и использовать их вместо туалетной бумаги. Это стало напрягать Влада – пожалуй, самая неприятная потеря его технологичного мира. Стану заниматься прогрессорством – начну с туалетной бумаги – подумал Влад.

Он, проснувшись раньше напарника, устроил пробежку и физические упражнения. Завтракать и тренироваться не стали – дорога до поселения Тбруса осталась короткая, они затянули пояса, и мечник уверенно повёл напарника по хорошо знакомым тропам, и к полудню они пришли к надёжно укрытой небольшой деревне.

– Тбрус, а название у деревни есть?

– А как же! Тисафюрэд: она располагается на берегу озера Тиса. Но, она скрыта от глаз, к нам попадают только те, кто знает, где мы и кто мы. Ты не решил остаться с нами?

– Спасибо за предложение, я какое-то время побуду у вас, но недолго, и дальше пойду в Йстрополь – у меня есть ряд незавершённых дел. Потом, может, и вернусь к Вам.

Здесь жило десятка два друзей местного «Робин Гуда» со своими семьями. Инфраструктура была стандартной: кузнец, шорник, кожевник и тому подобное: друзья Тбруса не были крестьянами.

Деревня «спряталась» от чужих на огромной лесной

опушке вдали от проторенных дорог, но недалеко от большого озера, была окружена частоколом из заточенных брёвен диаметром сантиметров по двадцать и высотой метра в два. Четыре башни высотой метра по четыре располагались по углам, пятиметровая пятая шире раза в три угловых башен с воротами размещалась на передней стене. Достаточно стандартная система для его мира – форты Дикого запада Северной Америки или остроги покоряемого Россией Востока. Они доказали свою эффективность в мире Влада, и с успехом доказывали здесь. Только, припозднились они здесь веков на пять.

Внутри периметра стен приютились порядка тридцати крохотных приземистых домов-полужемлянок с дерновыми крышами. К одному из них и направились бывшие беглецы, когда их беспрепятственно и с радостными приветствиями пропустили через ворота узнавшие своего предводителя верные воины. Хотя, собственно, они не знали о его пленении, и не считали его сгинувшим.

– Привет, Тóрус! Вернулся? Надолго?

– Привет, ребята! Вернулся, насколько – пока не понятно, некоторое время здесь побуду.

Приятно было себя ощутить в защищённом и дружелюбном месте, но вид средневекового быта нагнетал на Влада всё большую тоску: никаких дорожных покрытий – тропинки. Топились, судя по всему, домики по-чёрному – не было видно труб. Возле домишек высились остатки истраченных

за зиму дровяных поленниц. Возле домов воняли мусорные кучи, жужжали мухи.

Тóрус жил со среднего роста ещё вполне симпатичной милой женщиной. Она сохранила пышные вьющиеся тёмные волосы, и глядела на мир ярко-зелёными насмешливыми глазами. В молодости, чувствуется, была пйсаной красавицей. То была первая женщина, увиденная Владом в этом мире. Она была в длинном платье до пят из льняной ткани, выкрашенном светло-синим. Рукава и горловины были красиво обшиты кружевами. Поверх платья – передник, на поясе которого висели ключи, половник и кошель. Влад сразу вспомнил фразу из фильма «Водку ключница делала», и умехнулся воспоминаниям. Супруги обнялись, поцеловались:

– Вернулся! Хорошо, я беспокоилась за тебя. А кого это ты привёл?

– Зря волновалась, всё в порядке. Проблемы были, но мы их решили. Вместе с Вальдом. Вальд, это – Тильса. Тильса, это – Вальд. Он помог мне выбраться из плена, в который мы с ним попали. Поживёт здесь, но недолго – я приглашал в нашу общину, но он собрался в дорогу решать проблемы.

Домик изнутри был мал – одна небольшая комната, посередине – очаг с дырой в потолке над ним. Разговаривая с ними, Тильса собирала на занимавший полкомнаты деревянный стол. Они уселись на две грубые некрашенные деревянные скамьи по одну сторону стола. На столе оказались наваристая мясная похлёбка, жареные окорока лесной пти-

цы, ароматная варёная фасоль из зимних запасов, фрукты из домашних заготовок мочёные в собственном соку, ломти ржаного хлеба и кружки с молоком. Была и ядрёная брага, которую выпили за избавление от смерти и плена, за знакомство, за боевое братство.

Ударило в голову нехило: натуральный продукт. Так, надо с этим поосторожнее.

Вскоре подошли двое друзей Тóруса – им сказали о возвращении руководителя охранники врат. Пожилой, но энергичный чернобородый староста деревни Верт, и молодой, резкий, но явно бывалый воин-лучник с длинными, собранными в хвост светлыми волосами Компйн. Они сидели за столом, слушали про плен и побег Тóруса и Вальда. Верт забеспокоился:

– Тóрус, не будет ли граф преследовать нас здесь?

– Вряд ли, мы очень далеко оторвались, а остальные пленники, оставшиеся у него, не знали об этом месте.

– Правильно я понял – спросил лучник – мертвяки потрепали дружину графа? Это облегчит нам задачу проникновения к нему? Может, пора наняться?

– Может, и пора – протянул Тóрус.

– А что он Вам дался? – спросил Влад.

– Он достал всех в округе – ворует и убивает людей, грабит путников на дорогах, крутит какие-тёмные делишки – темпераментно ответил Компйн. – Мы решили, что либо он – нас, либо мы – его.

Тóрус подхватил:

– Но, у него по-прежнему больше людей – остаётся человек восемьдесят. Потому я собирал силы – и тот десяток, который меня предал, думал, укрепит нас. Нас сейчас два с половиной десятка человек. Но, против восьми десятков – маловато. Потому я и рассчитывал на тебя. Жаль, что ты не хочешь остаться.

– Я вернусь, сделаю свои дела, и вернусь. У меня счета к графу Рóкару, и к его магу Мúкри.

– Хорошо, Вальд, тебя всегда ждут в Тисафюрёд, дорогу теперь знаешь. Мы продолжим собирать силы и, надеюсь, сумеем через несколько месяцев противостоять графу.

После обеда Влад вооружился столярными и токарными инструментами, дал мечнику пообщаться наедине с супругой, выйдя на воздух, и расположившись за столом на улице под густой кроной большого дерева. По деревне ходили женщины, бегали малочисленные детишки, с любопытством посматривая на нового человека. Он потратил несколько часов, изготовив из двух арбалетов один двойной, о котором мечтал. Механизм с рычагом для натягивания тетивы он переставил с верхней части на бок, соорудив систему переключения на взвод верхней и нижней частей. Остатки второго механизма уложил себе в котомку про запас на случай повреждения первого. Цевьё с прикладом пришлось немного подправить, сотню древков для арбалетных болтов по имеющимся в колчане образцам он вырезал из дерева сам: Тóрус

показал ему правильные для этого дерева и кустарники возле деревни. У Влада не было средств для заказов кузнецу, и он решил усилить металлическими элементами свой арбалет позже. Из подаренных ему жил заваленного Тóрусом ранее оленя Влад самостоятельно сплёл запасные тетивы для обеих частей арбалета.

Закончив с арбалетом, Влад не удержался, и показал Тóбусу обновку. Тот долго разглядывал, цокал языком, восхищался. Парню это было очень приятно.

После этого он направился к дому кожевника Йгнаса. Мастер оказался седым, в возрасте, высоким, неторопливым и основательным. За железную монету тот создал за пару часов нестандартное защитное снаряжение, которое должно было ему помочь снизить недостатки в фехтовании и защитить от возможных неприятностей. Мастер немного удивился заказу:

– Вальд, ты точно хочешь кожаные наручи, закрывающие верхние части рук? Зачем?

– Мастер, они дополнят доставшуюся мне кожаную броню.

– Они какие-то странные, на чешую похожи, что ли?

– Когда одна пластина кожи накрывает другую, общая толщина увеличивает возможность защиты, но подвижность сохраняется.

– Интересно, надо посмотреть на такое в бою.

Так, прогрессорствовать начал – подумал Влад, но девать-

ся некуда – жить хочется сильно. На ещё одни кожаные наручи в виде запястных браслетов Влад, выйдя от мастера, прикрепил с внутренней стороны медные шипы высотой с сантиметр, которыми можно было с равно хорошими результатами как царапать и ранить противника, так и цепляться при карабкании по вертикальным поверхностям вроде стен и деревьев – не объяснять же мастеру, что именно такими пользовались ниндзя в его родном мире. Эти шипы кинематографисты Земли не показывали, демонстрируя неискущённым зрителям невероятные прыжки японских шпионов на крыши спиной вверх и назад. У японцев такие наручи назывались сюкó.

Когда он вернулся домой к мечнику, Тильса обратилась к нему:

– Вальд, большое тебе спасибо за спасение мужа из плена.

– Не стоит благодарности, мы помогли друг другу, и без него у меня ничего не получилось бы.

– Для меня важно, что ты вернул его домой. Я тут в качестве благодарности подсобрала тебя кое-какую чистую одежду.

Вскоре растроганный заботой Тильсы переодевшийся Влад с удовольствием рассматривал на себе серую некрашеную холщёвую рубаху под кожаными поручами, очень похожую на древнерусские с длинными рукавами. Широкие и также некрашенные серые холщёвые штаны прикрыли то недоразумение, в котором он увидел себя в этом мире. Их

надёжно закрыли сверху также пошитые кожей кожаные поножи для голеней и икр. К последним тоже крепились медные шипы из арсенала японских ниндзя для опасных ударов ногами и карабканий по деревянным поверхностям. Такие приспособления японцы называли а́сико.

Взятую в ходе побега железную саблю убитого зомби рейдера укрыли сделанные из кожи и деревянных планок ножны, которые Влад закрепил на спине, избежав помех при движениях, и защитив спину от рубящих ударов сзади. Эфес сабли высовывался из-за правого плеча, позволяя вытаскивать оружие правой рукой, а при удачном стечении обстоятельств – продолжать это движение сильным рубящим ударом сверху вниз. Он не раз слышал возражения против такого ношения оружия – мол, при изъятии ломаются либо клинок, либо ножны, либо руки. Но, если приподнять другой рукой ножны, сабля выходила без проблем. Куда сложнее становилось вернуть её обратно в ножны. Это только кажется простым делом. Он рассчитывал вскоре этому научиться – делать это придётся после завершения боя, главное – вовремя вынуть!

К ножнам сабли крест-накрест Влад прикрепил за спиной колчан для арбалетных стрел и болтов – чтобы их было удобнее доставать левой рукой. Ремень для ножен спускался с правого плеча до левого бока, украшался большой круглой медной пряжкой, и соединялся с поясом. Мечник, наблюдавший эти приготовления, мотал головой, цокал языком, и не

выдержал:

– Ты как будто на войну собираешься, и снаряжение у тебя какое-то странное.

– Так, набрался от разных воинов мало-помалу, мне бы ещё дровко!

– Возьми из наших запасов – скажи, я разрешил.

Влад ходил в арсенал деревни, ему вручили дровко для пилума, о котором он задумался сразу, увидев в этом мире мечников с деревянными щитами. Наконечник к нему кузнец выковал из бронзы за целую железную монету, но пилум того стоил. Это похожее на копье оружие древнеримских легионеров, брошенное в деревянный щит, прочно в нём завязало, и создавало неподъёмную тяжесть для воина со щитом, который был вынужден бросать щит, и оставаться без его защиты. Впрочем, в бою пилум мог сыграть роль обычного копья, или шеста с одним острым концом.

– Вальд, держи ещё подарок: видел, что ты ими мастерски пользуешься – Тóрус протянул ему два коротких метательных бронзовых ножа.

– Спасибо, дружище, воистину бесценный подарок.

Влад разместил их в изготовленных кожевником за бронзовую монету ножнах, пристроенных на поясе сзади. Полсотни болтов – стрел для арбалета – стали мощным подспорьем к этому грозному оружию, украсившись купленными у кузнеца медными наконечниками. Верхняя часть арбалета была заряжена обычной стрелой, нижняя – тяжёлым (около

полкило) металлическим болтом, оставшимся от прежнего хозяина. В цели одного типа лучше было стрелять стрелами, в другие – болтами.

Приютить на ночь Тóрус Влада не мог – размеры его дома не позволяли, но за железную монету ему удалось получить у гостеприимных хозяев одного из домов деревни побольше размером комнату на ночь, прилично поужинать кашей с мясом, мёдом и маринованными овощами. Спали все на земляном полу, расстелив травяные тюфяки. Из всего денежного запаса остались только пять медных монет, и впереди маячила суровая необходимость обзавестись какими-то деньгами. Правда, со слов Тóруса, принадлежавшие Владу лáфровые наручники стоили очень больших денег. Но, расставаться с такой редкостью не хотелось: бродили у Влада мысли об использовании этих наручников против магов, и он решил пока такую ценность сохранить в своей котомке в тайне от всех.

Утром, позавтракав кашей и квасом на две медных монеты, на оставшиеся три медяка Влад обзавёлся простецкими глиняными миской, кружкой и деревянной ложкой. Всё, пуст, – ни монетки в кошеле.

Тóрус вышел проводить Влада за околицу, и напоследок сказал:

– Запомни, у меня здесь – двадцать опытных воинов, и собираем ещё двадцать новичков. Что-то мне подсказывает, что тебе эти воины могут понадобиться: чувствую я в тебе

силу на серьёзные дела, и доверяю тебе. Если понадобится – шли гонцов, обязательно придём на твой зов. Возьмём по расценкам ниже наёмников – над нами нет толпы нахлебников, которых им приходится кормить.

– Спасибо, Тóрус, ты мне очень помог, и я этого никогда не забуду!

– Я тоже. Ещё увидимся, дружище!

– Думаю, да!

Тепло попрощавшись с Тóрусом, Влад бодро отправился по подсказанной другом малозаметной лесной тропке на запад. Он шагал в кожаных доспехах, с саблей и арбалетом крест на крест за плечами, кинжалом на поясе, двумя метательными ножами за спиной на поясе, держа левой рукой пílум на плече. С таким снаряжением и оружием, а не так, как он появился в этом мире, он чувствовал себя намного уверенней. Светило солнышко, пробиваясь сквозь листву, голосили птицы. Настроение было отличным – хотелось дышать полной грудью, петь песни и радоваться жизни.

Через полчаса появился первый предсказанный мечником ориентир: дорожка привела к берегу достаточно быстрой маленькой, но шумно журчащей речушки с прохладной прозрачной водой, от которой исходила манящая свежесть, и Вальд присел отдохнуть и подумать. Мерно прыгала по камешкам вода, создавая спокойное настроение. Он зачерпнул своей новой глиняной кружкой воду из реки, и хотя ледяная вода ломила зубы, с удовольствием напился. На востоке вы-

сились горы, в голубом небе медленно ползли белые кучерявые облака.

У него было несколько вариантов действий в ближайшее время: двигаться дальше на запад к А́квинуму (порядка пятидесяти пяти лиг), в банке обзавестись деньгами Вальда, попробовать посетить тронный зал, чтобы активировать там магические способности, потом идти дальше на запад, немного забирая на север – к Й́строполю (восемьдесят одна лига по прямой от А́квинума): он обещал вытащившему его в этот мир магу мщение за его погибших родственников, об этом не стоит забывать – свои обещания Влад выполнял неукоснительно. А Вальду он жизнью обязан, и не только своей, а и своих друзей. Да, и теперь ставшие уже его вещами наверняка лишними для него не станут: может, там есть книги по магии, в которой он вообще ничего не понимал, но очень желал разобраться.

Другой вариант предложил ему вчера Тóрус – пойти в А́квинум, наняться там в Легион, и жить дальше профессиональным наёмником. Можно ли доверять суждению Тóруса? Какой тому резон ему советовать что-то неверное? Он явно рассчитывал на Влада в своих рядах. Он, конечно, чётко сформулировал, что его люди бесплатно помогать не будут. Но, Влад, привыкший к рыночным отношениям, куда больше не доверял альтруистам. Кстати, один вариант не отменял другой: всё равно нужно идти в А́квинум. Так что, Влад направится в А́квинум, оттуда – в Й́строполь, а там, может, де-

ло и дойдёт до найма в Легион – скорее всего, контора найма в Легион есть и в Йстрополе.

Ну, что ж, с ближайшими задачами в своём походе Влад определился, пора в путь!

Он ещё пару часов шагал по утреннему лесу, вдыхая чистейшие запахи, и наслаждаясь изредка прерываемой птичьими трелями тишиной, которая и позволила ему издали услышать далёкие звуки боя.

Глава пятая. Судьбоносная встреча

Приблизительно определив направление на источник шума, бывший спецназовец стремительным, но экономным по расходу сил бегом направился к месту побоища, и вскоре, не сбив дыхания, издали увидел кровавую и жестокую схватку на дороге у леса. Сбавив скорость, удалось подобраться незаметно: сражение шло в узкой лощине, а тропа вывела Влада на вершину правого её склона, поросшего достаточно густым изрядно пропылившимся кустарником.

Внизу открылась картина маслом, как выразался один из любимых телегероев Влада: отряд из трёх десятков «доблестных» разбойников «героически» напал на богато украшенную большую карету со сломанными осями и колёсами. Её охранял десяток серьёзных воинов с качественным снаряжением и оружием, прикрытых плащами, на которых в алых щитах ярился стоявший на четырёх ногах золотой лев с оскаленной пастью. Вернее, к появлению Влада почти все охранники кареты погибли, но и два десятка головорезов валялись вокруг экипажа. На крыше кареты отважно сражалась с десятком уцелевших разбойников молодая девушка лет пятнадцати-двадцати в красивом с фиолетовым отливом тщательно подогнанном металлическом доспехе со шпагой и дагой, крутясь изо всех сил, и стараясь не допустить никого к себе на крышу. Последний защитник девушки погиб на

глазах Влада, сражённый несколькими мечами разбойников одновременно. Брызнула кровь, воин упал на одно колено, потом завалился на бок, хрипя.

Впрочем, разбойников ли? Одеты они были в простую кожаную броню без каких-либо знаков, но она была слишком однотипна для разнородных бродяг, сражались «бандиты» молча, качественно держали строй, и действовали слишком профессионально и слаженно. И десяток убитых явно весьма непростых стражей были доказательством их высокого профессионализма. Пресловутые наёмники Легиона, или ещё какие? В этом предстояло разобраться, но не сейчас – ситуация у девушки была аховая, и продолжала ухудшаться. Её, правда, старались взять в плен живой, иначе она должна была уже давно погибнуть, но вряд ли у её противников большое терпение – сейчас, наверно, попытаются ранить. Доспех, судя по всему, у неё был отличный, но ни один доспех не является абсолютной защитой – как говорится, против лома – нет приёма.

Влад серьёзно задумался, стоит ли ему вообще вмешиваться – он ведь не знает, что происходит: может, нападавшие были в своём праве? Но, тут один из уцелевших нападавших вытащил лук, и начал готовиться к выстрелу. Парень понял, что метавшаяся между девятью противниками явно очень уставшая и обессиленная девушка не сможет предусмотреть угрозу выстрела, и неминуемо будет ранена в ближайшие минуты, после чего они её схватят. Странно, но даже

мысли о том, что надо в новом мире обзаводиться высоко-родными покровителями – девушка явно не была крестьян-кой – у него не промелькнула, хотя была бы вполне логич-ной. Он просто не принял душой расклад десять мужиков с нехорошими намерениями против одной девушки и, как истинный джентльмен, бросился на помощь. Влад и в своём мире поступал точно так же, за что не раз огребал по полной, но не изменял своим принципам.

Арбалет рывком из-за спины перешёл в боевое положение, после быстрого прицеливания простая стрела с верхне-го гнезда с хлопком ушла, и проткнула насквозь шею несо-стоявшегося стрелка: не зря вчера тренировался в деревне. Тот захрипел, выронил лук, схватился за горло. Кровь толч-ками начала выходить из раны – не жилец. Болт снизу через две секунды отправился в спину мечнику у переднего колеса правого борта кареты, уверенно взбирававшемуся к девушке. Тот упал, выгнулся дугой и судорожно засучил ногами – судя по всему, агония. Разряженный арбалет, отлично выполнив свою задачу, остался лежать у места стрельбы – потом мож-но будет за ним вернуться, если будет кому.

Выдёргивая на ходу метательные ножи из ножен, Влад, вводя себя в боевой режим, ринулся вперёд и вниз, проламы-ваясь сквозь кусты, осторожно набирая скорость, и на бегу метнул ножи по очереди. Первый лезвием по рукоять ушёл в спину мечнику у заднего колеса кареты, картинно застыв-шему, после чего медленно заваливавшемуся на бок, и остав-

шемуся лежать без движения, а второй – в бок пытавшемуся залезть на крышу разбойнику. Этот упал с крыши и остался лежать, судорожно пытаясь ползти куда-то – видимо, рана тоже оказалась смертельной. Так, десять минус четверо – осталось шестеро.

Спустившись и приблизившись к золочёной карете, Влад боковым перекатом перевалившись через одного из убитых защитников кареты, вскочил на ноги уже с его отличным металлическим щитом в левой руке, правой взял на изготовку ранее зацепленный за перевязь пилум, и изо всех сил метнул его в деревянный щит успешему развернуться к нему последнему с этой стороны кареты противнику. Тот инстинктивно прикрылся щитом, попытался удержать внезапно неимоверно потяжелевший щит, но ожидаемо не справился с этой задачей, и уронил его: пилум выполнил свою задачу. Выхватывая из-за спины саблю, и прикрываясь экспроприированным щитом, Влад обрушился на последнего с правой стороны кареты разбойника.

Девушка, видимо, заметив краем глаза его бурную деятельность, приободрилась, и развернулась полностью на левую сторону, прекратив обращать внимание на правую. Враг с эскадром недолго продержался против его сабли и щита, и рухнул с раздробленным черепом – кожаный шлем не выдержал подсказанного днём ранее Тóрусом обманного сильного удара.

Влад бросил щит и саблю на землю, быстро вытащил

из поверженных противников оба своих метательных ножа, очередным боковым перекатом переместился под карету, стремительно развернулся там благодаря воткнутому в днище шипам сукó и, лёжа на боку, метнул поочерёдно оба ножа в ноги разным противникам по левую сторону кареты. Два сдавленных вопля подтвердили эффективность его бросков.

Влад с помощью сукó лихо выкатился обратно на правую сторону кареты, вскочил, схватив отброшенные ранее саблю и щит, вернул саблю в ножны за спину и, уперев ногу в щит ранее поверженного противника, рывком выдернул пилум из его щита. С металлическим щитом в левой руке и пилумом в правой он резво обогнул с задней стороны карету, где увидел стоявшего на коленях и сидящего на земле раненых его метательными ножами, и трёх целых бойцов, всё пытавшихся добраться до девушки. Упорные! Бандиты уже могли и сбежать – его давно заметили. А они остались!

Вновь метко и сильно брошенный пилум лишил щита ближайшего к нему разбойника из здоровых, успевшего вернуться к Владу. Рванув к нему, он выхватил из-за спины саблю, рубанул ей походя стоявшего на коленях раненого – тот со стоном завалился на бок, и обрушился на лишившегося щита врага. Через десяток обоюдных ударов он прикрылся щитом, подловил противника, и воткнул ему саблю в живот. Странно, тот плохо дрался без щита, а классические разбойники (да, и, скорее всего, наёмники) должны были очень неплохо сражаться мечами без щитов. Ох, что-то точно не

так было в этих «разбойниках» – Влад в этом убеждался всё более и более, надо будет после боя разобраться с этой непонятностью. Последнего из них надо будет оставить в живых.

Не тратя время на вытаскивание из поверженного врага сабли, он бросил щит, перекатом назад достиг убитого, чуть ранее стоявшего до того на коленях врага, выдернул у него из ноги свой метательный нож, и тут же отправил его в полёт к воину, который теснил девушку, уже забравшись к ней на крышу кареты. Нож вошёл в спину снизу, и разбойник, застыв, и получив дополнительный удар ногой девушки, эффектно рухнул с крыши кареты.

Донельзя уставшая воительница еле-еле отбивалась от последнего здорового противника, забравшегося на козлы кареты, и Влад рванул к сидевшему раненому. Рубанув его по затылку сюбó, он добрался до второго метательного ножа, выдернул его, и метнул в оставшегося в живых противника девушки. Тот успел среагировать на его бросок, и даже отбил нож лезвием меча – классная реакция, но тем самым отвлёкся от девушки, чем она тут же воспользовалась, воткнув ему в горло лезвие шпаги. Заляпывая брызнувшей кровью всё вокруг, бандит рухнул с кареты на землю как сломанная кукла.

Победа! Все противники лежали мёртвыми, или умирали. Жаль, что никого из врагов не осталось в живых: последнего он хотел только ранить, и допросить с пристрастием – уж очень сомнительными были нападавшие.

Девушка устало сползла с крыши кареты, на трясущихся ногах прислонилась к её дверце, сняла шлем, продемонстрировав интересным образом уложенные роскошные пепельные волосы, и восхищённо оглядела поле боя, явно заценив скорость и эффективность его разборки с десятком противников, после чего обратилась к Владу:

– Здравствуйте, смелый рыцарь! Огромное спасибо Вам за совершённый подвиг! Я потрясена Вашим боевым искусством! И даже не описать, насколько Вам благодарна! Я – Лэйси, баронесса ди Тра́кос, фрейлина Её Высочества А́мели, принцессы Паннóники, выполняла поручение моей хозяйки, когда на нас вероломно напали. Если бы не Вы...

О, блин – подумал Влад, – сколько же она, видимо, репетировала подобные речи. Какой слог!

Девушка, несмотря на подрастравшиеся волосы и сильную усталость, выглядела очаровательно. Она не была того типа, которые обычно нравились Владу – невысокая, стройная. Лицо было овальным, глаза – глубокого серого цвета. Он предпочитал более упитанных, более высоких блондинок. Но, что-то в ней есть, что-то такое, необычное. Таких девушек Влад в своём мире ещё не встречал. Впрочем, он вообще не видел таких мастериц фехтования – не спортсменок-шпажисток, те вряд ли выстоят в таком бою. Кстати, она своей хитро завершённой фразой оставила ему продолжить разговор, изящно намекнув на необходимость представиться в ответ. Нужно было «держать фасон»:

– И Вам – добрый день, красавица! Я крайне огорчён гибелью Ваших спутников, но вмешался сразу, как увидел это безобразие. Меня зовут Вальд Пáрдук, я, если так можно выразиться, странствующий рыцарь. Спасибо за признание моих скромных заслуг, но Вы и сами неплохо держались.

Кстати, в языке, на котором он благодаря магии успешно, не задумываясь ни о чём, говорил, существовали понятия ты и вы. Не так уж сильно его занесло на запад – там такого нет. Он где-то в зоне действия славянских и близких им языков – Восточная Европа, видимо.

Тень непонятого огорчения мелькнула в глазах Лейси после его слов, но она устало заулыбалась после его похвалы, и спросила:

– Уважаемый рыцарь Вальд, сможете ли Вы помочь мне добраться до Лáрака? Мне одной теперь это сделать вряд ли получится. Что Вы думаете...

И, видя явное замешательство Влада – он не знал, насколько это отклонит его от пути до Áквинума – дополнила вопросом:

– Я сильно расстраиваю своей просьбой Ваши планы? Куда собирались Вы? Просто, после Ваших слов о странствующем рыцаре я подумала...

У неё интересная и милая манера не завершать предложения, подумал Влад. Наверно, неспроста – кто-то ведь её этому обучил? Ох, неспроста девочка! С ней надо держать ухо востро – он, кажется, уже попал под её обаяние. Сердцебие-

ние участилось... Так, надо её тормознуть!

– Мне кажется, это довольно далеко от того направления, в котором я двигаюсь. Мне нужно в столицу.

У Лэйси было написано на лице неподдельное огорчение. Но, сдаваться она, похоже, не собиралась:

– А девушку бросите на дороге на растерзание очередных разбойников? Меня уже и защитить некому!

– Мне кажется, что я уже сделал для Вас кое-что.

– Несомненно, и Вас ожидает награда за этот подвиг! Но, я выполняю поручение принцессы, и эта миссия очень важна...

Так, меня нанимают подвески миледи отвезти местному Бэкингему? Нашла д'Артаньяна! Манипулирует, реально пытается, не магия ли это?

– Видите ли, Ваша милость! – откуда-то всплыл стандарт обращения к баронам и баронессам – У меня есть обязательства на западе, а я всегда держу обещания. Могу ли я дать Вам обещание, не выполнив данного другому? Как бы Вы отнеслись к человеку, который не выполняет своих обещаний?

– Хорошо, я поняла – голос и тон красавицы понизился на несколько градусов, и грозил заморозить всё вокруг. – Во сколько Вы оцениваете свои услуги? – её глаза метали молнии.

Что-то я перегнул палку – подумал Влад. У меня здесь никого, а знакомства при дворе не помешали бы. Наличие, наверно, можно получить, просто продав добытые в бою тро-

феи. Наверно, немало стоят. У убитых, скорее всего, найдутся и кошельки. Так что просить деньги не имеет смысла.

– Простите, Ваша милость, Вы меня не так поняли, видимо. Деньги меня не интересуют, особенно от женщин!

– А, что тогда интересует – голос снежной королевы потеплел на десяток градусов, но помимо заинтересованности, в серых глазах появилась какая-то неуверенность, страх, что ли? Наверно, подумала, что приставать буду – подумал Влад. Так, отвечать надо очень осторожно:

– Мне бы не помешало Ваше участие в моей судьбе!

– Вы имеете в виду протекцию при дворе? – испуг красавицы начал меняться на скуку – так, опять не туда занесло! Влад снова сменил курс:

– Простите, меня не интересует карьера при дворе, я – воин. Но, в наше время скорее погибнешь в какой-нибудь дурацкой стычке на границе, чем воистину послужишь короле! – так, в глазах девушки снова появился интерес, а голос потеплел до прежнего уровня. Похоже, он – на верном пути:

– Вы хотите устроиться в какое-то привилегированное воинское подразделение, в котором сможете проявить себя на стезе службы Родине?

– В точку, Ваша милость!

– Называйте меня, пожалуйста, Лэйси. Мне так надоели эти титулы! Вы же – странствующий рыцарь! И как с обязательствами?

– Я не имел возможности устроиться в гвардию, потому и

был странствующим рыцарем. А моё обязательство я отложу, оно может потерпеть. Что-то подсказывает мне, что помочь Вам куда важнее, чем выполнить терпящую по времени просьбу моего друга.

Девушка помолчала, размышляя, и молвила прежним ласковым голосом:

– Договорились! Я помогу Вам! А Вы – мне! Когда выступаем?

– Как только проведу экипировку нашего мероприятия.

Глава шестая. Совместный поход

Осматривая вдребезги разбитую карету, и вынимая из неё всё ценное, Влад разглядел на её дверце такой же герб, как и на плащах защитников девушки. Настойчиво лезла в голову мыслишка, что десяток гвардейцев короля – а снаряжение воинов показывало, что то были непростые дружинники – не будут сопровождать обычную фрейлину: ну, один, ну – два, но, чтоб – десяток?! Перед ним, скорее всего, сама принцесса. Она реально могла помочь ему устроиться в гвардию. Неплохо бы – намного лучше, чем в Легион идти. Может. Правда, д'Артаньяном станет? Усмехнулся. Подыграть ей несложно, пусть девочка потешится. Оставлять её в одиночестве на беспокойных дорогах при таком активном к ней интересе сомнительных «разбойников» – гарантированно отдать её им или таким, как они, в лапы. Не привык так Влад поступать. Что-то не так в их королевстве Датском.

Размышляя, Влад времени не терял: стащил всех покойников в небольшой овраг рядом с местом схватки – Лейси глядела на него удивлённо, но молча. Парень взмок, устал, но продолжал похороны. Двое убитых оказались ему знакомы: один – седыми волосами и приметным шрамом на лице, второй – рыжими вихрами и веснушками. Однако, их кожаные доспехи и оружие не соответствовали ранее носимым воинами хорошим металлическим чешуйчатым доспехам дру-

жины графа Рóкара ти Дебрéц. Возможно, именно привычка к этим классным доспехам сыграла с «разбойниками» злую шутку: они привыкли к защищённости, а тут – кожа вместо металла! Интересно девки пляшут! Разбойники, получается, на самом деле – графские дружинники! Непонятно! И неизвестно, стоит ли с девушкой об этом говорить. Любой информацией нужно распоряжаться осторожно, и с прибылью!

Влад, перетаскивая покойников, оставил на них одежду, но снял всё оружие и снаряжение, несмотря на презрительно скривившиеся губки фрейлины – она отказалась от своей законной части добычи, ещё больше уверив Влада в том, что она – не фрейлина, а – принцесса. А вот мы – подумал он, – люди не гордые, могём и помародёрствовать, с нас не убудет. Ту же Лэйси будет чем защищать, на что кормить. Впрочем, его мародёрству девушка совершенно не препятствовала, хотя явно не одобряла.

После этого он засыпал, как мог, получившуюся братскую могилу небольшим слоем земли – шанцевых инструментов не было никаких, похоронил, как получилось. Взгляд девушки вновь изменился – с презрительного во время мародёрства до очень задумчивого в процессе импровизированных похорон. Она даже помогла, и сыпанула несколько порций земли на своих бывших защитников-гвардейцев. В этом мире обряд похорон оказался похож на его мир.

Он собрал огромные трофеи: мечи в разной степени сохранности, даже два со сломанными клинками (пригодятся

под заготовки гладыусов), кинжалы, метательные ножи, копья, металлические от рыцарей и деревянные от «разбойников» щиты, луки и арбалеты (все с колчанами), защищённые магией доспехи гвардейцев и обычные кожаные (с шлемами), обувь, деньги из всех кошельков, три десятка магических амулетов и колец, и неизвестно как попавшую в карету гитару.

Точнее, то была не гитара, а, очень похожий на неё музыкальный инструмент, который Влад обозначил как гитару, и радостно прихватил с набором запасных струн и колков в маленьком холщовом мешочке. Скарб путешественников дополнили извлечённые из дорожного ящика кареты небольшой котелок, комплект вилок, ложек и ножей, четыре одеяла, тент, упаковка огромных химических спичек, небольшой фонарь, запасы провизии и фуража. Также он забрал запас чистой одежды для себя из котомок погибших и подходивших по размеру, а ещё комплект одежды для Лэйси – ну, того, что могло ей хоть как-то подойти. Сам облачился в латы одного из погибших защитников.

Лошадей изначально было двенадцать – на восьми ехали рыцари (двое управляли каретой), а четыре были запряжены в карету. Всё добро Влад с большим трудом разместил по седельным сумам на шести лошадях, что-то пришлось приторачивать поверх упряжи, две верховых остались для него и девушки. Ещё четыре лошади погибли в схватке, или убежали. Хорошо, что добивать не пришлось – ужасно не любил

убивать беспомощных животных.

У него был крайне малый опыт общения с лошадьми, но всё-таки, он был. У юридического института, где он учился, были связи с казаками, и он не раз дежурил в их конюшне, немного умел ездить верхом, ухаживать за лошадьми, кое-каким приёмам верховой езды был обучен. Влад и Лэйси подготовили лошадей к поездке, сели верхом, причём, девушка, великолепно державшаяся в седле, улыбалась, глядя на его конные «умения»:

– Что, Вальд, не Ваш обычный способ передвижения? А ведь, все гвардейцы короля – всадники.

– Ничего, кое-какой опыт есть, научусь.

– Научитесь, не спорю. Мы отъезжаем? Мне кажется, неразумно долго находиться в столь опасном месте!

– Да, отъезжаем! Пора.

Проехав несколько лиг от места побоища по лесной дороге, они остановились пообедать во встретившейся деревне – отдых был нужен и перегруженным лошадям. Селение не имело защитного периметра и башен, лишь простой крепкий забор против хищных животных. Домов было с полсотни, и не только одноэтажных. Сидя в трактире «У дороги», и поглощая похлёбку из мяса птицы, гречневую кашу и мочёные овощи, Влад с ужасом наблюдал массу заинтересованных взглядов на его спутницу. Он этого не ожидал.

– Лэйси, Вы видите, как на Вас пялятся крестьяне?

– А Вам, Вальд, завидно? – девушка смотрела на него с

выражением превосходства на лице.

– Нет, просто Вы, видимо, очень похожи на свою госпожу, и они, наверно, принимают Вас за принцессу Амели! – потроллил спутницу парень. Он даже не ожидал, насколько она испугается его слов, поперхнётся молоком, и с испугом наклонится к столу, чтобы на неё не смотрели лишнего.

– Вы думаете? Правда, принимают за принцессу?

– Даже если нет, Вас, несомненно, запомнили – слишком Вы красивы и необычны в такой обстановке – он заметил её быстрый взгляд на него.

– Может, нам не стоит питаться в трактирах? И вообще заезжать в деревни?

– Здравая мысль! А то, с подсказками местных нас могут выследить снова. Ладно, пора покинуть сей приют – Вы доели, допили?

– Да, я готова, пойдёмте! – заторопилась девушка.

Влад допил невкусное пиво. Грустно расплатившись за еду, он ещё закупил корзину с крупами, копчёным свиным окороком, краюхой хлеба, горшком мёда, головкой сыра, двумя десятками варёных яиц и разными фруктами. Ещё удалось купить длинную прочную верёвку – мало ли что понадобится в дороге, может, для переправы какой нужна будет?

Сев на лошадей и вызвав необычным обозом очередную порцию заинтересованных взглядов со всех сторон, они покинули трактир и деревню. Двигались путники вначале по

пыльному неширокому немощёному тракту, но, доехав до зелёного высокого и густого леса, свернули в чащобу, и ориентируясь по горам слева и выбирая приличные участки для движения, до вечера ехали в Ларак. Вскоре они нашли довольно глухую лесную дорогу, ведущую в нужном им направлении, и поехали по ней. Судя по состоянию дороги, по ней давно никто не ездил – то, что нужно для них сейчас.

– Вальд, я обратила внимание, что у Вас странное снаряжение – началось, подумал парень. А она – не дура, быстро просекла! Надо как-то выворачиваться.

– В смысле?

– У Вас – необычный арбалет, никогда не видела сдвоенных.

– Я сам его сделал из двух разных – глаза девушки наполнило удивление.

– У Вас есть образование мастера?

– Нет, я сам прикинул, как он мог выглядеть.

– Хм, это непростая задача для неграмотного человека.

– С чего Вы решили, баронесса, что я безграмотен?

– Ну, наши рыцари не блещут образованием. У Вас оно есть? Где Вы его получали?

– Дома, у отца и матушки, и нанятых преподавателей.

– Простите, если сказала что-то неприятное.

– Да, ничего – так, пора переходить в наступление – А Вы где получали образование? – девушка заметно смутилась, но взяла над собой контроль:

– Да, так же дома – она помолчала – копьё у Вас очень странное!

– Это не копьё, Лэйси. Это – пилум.

– А что это такое?

– Им, конечно, можно пользоваться, как обычным копьём, но я не очень хорошо владею таким оружием. Это – приспособление древних римлян для лишения противника щита.

– Вы знаете про древних римлян? Изучали историю? – опять сложный вопрос, надо было что-то придумывать!

– У отца было несколько книг про воинов римской армии, набрался оттуда всяких премудростей.

Он постарался перевести разговор на бытовые мелочи, и девушка отвлеклась от опасных расспросов. После длительной поездки они решили заночевать на берегу небольшого ручья, отъехав метров пятьсот от дороги на всякий случай. Лэйси, мило смущаясь, обратилась к рыцарю:

– Вальд, помогите мне, пожалуйста, снять броню: задача непростая даже при наличии помощников. А я потом помогу Вам.

У Влада опять участилось сердцебиение, но он помог расшнуровать по бокам крепежи кирасы, пока Лэйси снимала поручи и поножи. Она осталась в стёганом поддоспешном костюме, Влад не без труда также снял с себя зачарованный доспех, который надел после боя на лесной дороге. Сейчас бы искупаться, но Лэйси явно не собирается этим заниматься, а его чрезмерную любовь к чистоте может неправильно

истолковать – средневековье, блин!

По сторонам могучие ели высились колоннами, навевая лесную романтику, приятно пахло хвоей. Поужинали путники взятой из трактира снедью, Влад соорудил крохотный костерок – с кремнём и кресалом получалось управляться всё лучше, сварил на нём во взятом из кареты котелке настой на местных травах, подсказанных ему ранее Тóрусом. Лейси напиток оценила:

– Вы разбираетесь в травах?

– Много путешествовал, пришлось научиться. Не всегда есть в суме чай или возможность им обзавестись. Да, и люблю я травы разные, аромат отличный – девушка, улыбаясь, слушала его, чуть наклонив голову.

Наевшись, Влад сел на трухлявое бревно, и стал приспособливать похожий на гитару музыкальный инструмент под свои навыки игры. Давно не играл, хотелось. Спутница, удивлённо смотря на его усилия, спросила:

– Вы – рыцарь или менестрель? – так, а это тут разные социальные слои. Да, пошло оно всё, он и так не слишком высокого ранга, чтобы падать ниже. А играть хотелось. Как он дальше будет втаскивать в созданный здесь образ свою любовь к гитаре – это будет ещё сложнее, чем сразу.

– Нет, что Вы, я просто умею немного играть, и развлекаю себя самого и своих друзей – менестрель не всегда есть рядом!

– Мм, а я, получается, вхожу в список Ваших друзей? –

заигрывает она с ним, что ли?

– А Вы хотите туда войти? – решил поиграть и он.

– А почему мне быть против? Я ведь толком о Вас ничего не знаю. Вы очень странный, много необычностей в поведении. Судя по всему, там, где Вы росли и воспитывались, нравы сильно отличаются от столичных. Мне интересно общаться с Вами. И с удовольствием послушаю музыку.

Когда гитара (пусть она зовётся так, ведь даже звучать стала по-гитарному) была с трудом подстроена под привычный Владу порядок, он сыграл несколько мелодий, опробывая и подстраивая инструмент, очень волнуясь. Парень был рад, что не настраивал гитару, как некоторые друзья, только по гитарному тюнеру на сотовом телефоне, а умел слушать и запоминать звучание нот на разных ладах. Он с некоторой опаской спел несколько песен, заранее «прокрученных» в голове с точки зрения безопасности: в них не должно было быть непонятных девушке в этом мире слов. Стихи родного мира легко превращались в стихи местного языка – похоже, прежний обладатель этого тела любил стихосложение, и занимался им.

Репертуар был очень разнообразным: «Так случилось – мужчины ушли» Владимира Высоцкого, «Если б не было тебя» Юлии Савичевой, «Где лебеди» Марины Митяевой, «Монета» Андрея Козловского, «Баллада о друзьях» Тараса Шуплата, «Сентябрь» группы «Маятник», «Медный вальс» Александра Ермакова.

Лэйси старалась не показать, но было видно – ей очень понравились песни Влада, а больше других – та, которую он помнил как саундтрек к советскому фильму «Капитан Немо», но не помнил при этом ни автора слов, ни композитора.

Старинной сказке ты не верь,

Что всех любовь сильнее.

Судьба однажды стукнет в дверь,

И друг уйдёт за ней.

Припев: Без синих волн, без дальних дорог

Не могут жить мужчины.

А жёны ждут, считая года

И будет так всегда.

Тусклее станут звёзд огни

Без милого лица.

И будут, как нарочно, дни

Тянуться без конца.

Припев.

Но, вновь и звёзды, и цветы

Засветятся вокруг.

И всех счастливей станешь ты,

Когда вернётся друг.

Припев.

И пусть судьба любви сильнее

Любовь нельзя терять.

Ведь только с ней, ты только с ней

Счастливой можешь стать.

Привет.

Девушка отпустила контроль за своей мимикой, сидя рядом с ним на бревне, и мечтательно глядя на звёзды в ночном небе, наслаждалась отзвуками понравившейся песни, и неожиданно спросила:

– А Вы видели море?

– Конечно, и не только море, но и океан!

– Здрóрово! А я вот никогда не видела моря...

Девушка ему нравилась, несмотря на некоторую заносчивость, и Влад не удержался от «пробы сил» (к тому же, был шанс получить дополнительную возможность в своих действиях при дворе):

– Захотите – смогу показать Вам море!

Лэйси оторвалась от звёзд, долго и серьёзно смотрела на него, что-то решая про себя, а потом спросила:

– А, возможностей хватит? Все вы, мужчины, такие – сначала наобещаете наивной девушке с пять котомок, а потом – обманете!

Судя по всему, высказывание про пять котомок было аналогом земного русского про враньё с три короба. Похоже, она даёт ему шанс! У Влада чуть не сорвалось обкатанное в общении с земными девушками «Честное офицерское» – не поймёт его Лэйси, успел остановиться, подумал: с этой высокородной дамой такое не пройдёт, и ответил иначе, также сделав серьёзное выражение лица:

– Клянусь!

Девушка грустно улыбнулась каким-то своим мыслям, кивнула, не стала развивать тему (но, похоже, этот раунд их общения остался за ним), попросила повторить песню, потом выучила слова, и на очередном повторе стала подпевать, ещё несколько раз попросив повторить песню.

– Я не владею гитарой – инструментом менестрелей, но умею играть на клавифоне – судя по всему, аналог земного клавесина. – И играю тоже только для друзей. Так, что, небольшой концерт за мной, когда окажемся у моего инструмента!

– Конечно, я запомню.

Голос у неё был приятным, с лёгкой хрипотцой. Пела она правильно, со слухом был полный порядок. И голос звучал именно так, как надо в этой песне, Влада аж проняло от её исполнения. Быстро она настроилась! Так, так! Он – что, запал на неё? Парень пытался разобраться в своих чувствах – она ведь не в его вкусе? Но, девушка ему нравилась всё больше и больше. Однако, торопиться он не стал: в таком деле поспешишь – всё разрушишь.

Спать они легли рядом, но порознь – на каждого были одеяло под себя, и одеяло – чтобы укрыться. Свёрнутый в несколько раз тент Влад уложил под принцессу: дождя не предвиделось, а одеял слишком мало. Девушка поблагодарила его за заботу. Рядом с собой он положил полностью заряженный арбалет, и вынутую из ножен саблю. Заснули быст-

ро: слишком сильно устали за день. Всю ночь парень спал очень чутко – навыки к тому имелись. Лишь под утро отрубился.

Встал Влад рано – Лейси ещё спала. В очередной раз этот мир не выслушал его эмоциональный внутренний монолог за отсутствие нормальной гигиены – которое утро без нормального туалета и зубной пасты! Он устроил пробежку вокруг их ночёвки так, чтобы не отдаляться, и всё время видеть лежавшую девушку. Прделав несколько раз комплекс физических упражнений в ходе пробежки, он вернулся к уже вставшей спутнице.

Показалось, или она, действительно, плохо спала – его опасалась? А что – нравы здесь простые, он мог бы и попробовать. Она же не знает, что он так не поступит. Ну, завтра спать будет лучше. Наверно.

Лейси достала из своей походной котомки коробочку с зубной массой (как он потом выяснил – из смеси мёда, жжёной соли и небольшого количества уксуса), и почистила зубы. Увидев вожделенный на коробочку взгляд спутника, она улыбнулась и предложила ему. Он с удовольствием принял предложение, и отошёл к ручью, чтобы девушка не видела, как он учится пользоваться незнакомой вещью. Щётку (не пластиковую, конечно), скорее, зубную метёлку он себе сделал ещё в деревне Тóруса из обычной веточки, но опробовал только сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.